

A bride and groom are lying on their backs on a white wedding dress spread out on a grassy lawn. The bride is on the left, wearing a white lace wedding dress and a tiara, looking towards the camera. The groom is on the right, wearing a blue tuxedo with a white shirt and a black bow tie, looking towards the bride. They are surrounded by many dry, brown autumn leaves. The background is a green lawn. The entire image is framed by a yellow border.

Жениться за **30** дней

или

**Замуж по-быстрому**

Екатерина Романова

16+

# **Екатерина Романова**

## **Жениться за 30 дней, или Замуж по-быстрому**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=40516637](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40516637)*

*SelfPub; 2019*

### **Аннотация**

У меня было все: друзья, любимая работа, квартира, планы на будущее. Меня уважали коллеги и боялись... да все, в общем-то. Боялись, что возьмусь о них писать. Но одна встреча поставила все с ног на голову. Райан Макнамара – миллионер, плейбой, глава модного дома, певец, первосортный проходимец и невыносимый повеса решил, что в его мировом турне не хватает именно меня. Я думала, что еду в качестве журналиста, а оказалось – ключа к снятию проклятия и возможной невесты. Точнее, одной из двенадцати возможных невест. Вот только в нашем мире нет магии, а терпение мое не безгранично.

# Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	107

# **Жениться за 30 дней, или Замуж по-быстрому**

© Екатерина Романова, 2017

© Оформление. Екатерина Романова, 2017

Файл для сайта ЛитРес

Все права защищены. Произведение предназначено исключительно для частного использования. Никакая часть электронного экземпляра данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для публичного или коллективного использования без письменного разрешения владельца авторских прав. За нарушение авторских прав законодательством предусмотрена административная и уголовная ответственность.

Подобные действия на территориях стран подписавших международные конвенции по авторскому праву влекут административную и уголовную ответственность в соответствии с действующим законодательством этих стран.

# Пролог

– Итак, Клод. У нас осталось еще тридцать дней, – оптимистично заметил Райан, перебирая струны гитары.

– Вы хотели сказать, всего тридцать дней, сэр, – поправил высокий мужчина в годах.

– Твой вечный пессимизм раздражает. Как там Сандра и Белль?

– Сандра отказалась ехать в турне. Графики не совпадают. А Белль явно не наш случай.

– Это почему? – мужчина оторвался от игры и задумался. – Она подходит. К тому же, без ума от меня.

– Сегодня она вам изменила.

– Изменила? – удивленно фыркнул блондин, снова тронув упругие струны. – И кто он?

– Ванесса. Одна из ваших манекенщиц, сэр.

– Мане... – мужчина запнулся и от удивления даже не смог закончить фразу. – Что за мир? Что за нравы?! Я в ужасе. Но не теряю надежды. У нас все получится!

– Я бы на это не рассчитывал. За одиннадцать месяцев вы не смогли найти ту самую, почему думаете, что получится за один?

– Чувствую, – в очередной раз, уже уверенно ударив по струнам, заверил он. – Сейчас, Клод, я чувствую, что все получится. К тому же, я великолепно разбираюсь в девушках.

Мы прокатимся по свету и найдем всех, устойчивых к магии певца. Одна из них рано или поздно упадет к моим ногам.

– Прошел почти год, но ни одна из ваших пассий не согласилась на замужество.

– Я слишком хорош для них, и девочки это понимали.

– Если позволите, сэр, вы делаете все неправильно.

– Да что ты? И как много в твоей жизни было женщин?

– Одна, – с гордостью отчеканил мужчина и получил на смешку в ответ.

– Одна. И кто эта несчастная? – блондин, развалившись на кожаном диване, даже от игры оторвался.

– Моя жена, – пауза, во время которой Райан скривился, а Клод с легкой грустью улыбнулся, окунувшись в воспоминания. – А как много жен было у вас, сэр?

– Дерзишь?

– Скорее, намекаю.

– Хорошо. Давай так. Тридцать дней и две попытки... Если за первые две недели я не справлюсь, то за дело возьмешься ты.

– Как вам будет угодно, сэр, – Клод покорно склонил голову, заложив руки за спину.

– Вот и договорились, – радостно подмигнул Райан и переключился на игру. За время разговора у него родилась мелодия, слова к которой пришли сами собой. Очередная песня, что покорит сердца девушек, станет платиновым хитом и неизменно принесет звезде очередные пару миллионов.

\* \* \*

– Таким образом, факты доказывают, что мэр нашей любимой Дирлии не только жулик и вор, но и латентный педофил. Стоит проверить и причастность заместителя мэра, но это уже дело правоохранительных органов, – главный редактор газеты «Время для новостей» отложила очки и, скрестив руки в замок, уставилась на меня. – Лира, дорогая. Скажи мне, чем это пахнет?

– Скандалом и очень, очень высокими рейтингами! – мои глаза сияли как два натранганских золотых, хоть те и вышли из оборота.

– Это пахнет многомиллионными исками! – грубо отчеканила женщина. – Клевета, вмешательство в частную жизнь, публичные оскорбления в средствах массовой информации...

– Клевета? Вы видели фотографии? А выписки со счетов? Я достала неопровержимые доказательства, сложила их воедино...

– Ли-ра! – пропела дородная невысокая дама с мужской стрижкой. – Откуда вся эта информация? Мэр лично вручил тебе выписки?

– Нет, но у меня очень надежные источники!

– Настолько надежные, что ты готова рискнуть карьерой?

Улыбка сползла с моего лица. Я устроилась во «Время для новостей», поскольку это единственная дирлийская газета, свободная от цензуры. Линдси не стеснялась брать скольз-

кие, сложные и опасные темы в печать, рассказывать о фактах, о которых молчали другие издательства, но сейчас что-то явно произошло, потому я спросила напрямую:

– Линдси, я не понимаю. Раньше нас поощряли разрабатывать подобные темы.

– Семь исков за два месяца, – она откинулась на спинку кожаного кресла и посмотрела за окно, скрестив руки в замок. Солнце уже садилось и разливало по округе рыжую медь, от чего загорелое лицо женщины казалось почти красным. – По пяти из них мы уже выплатили четыре миллиона натранганских.

– Но вы же понимаете, судье дали взятку. Кстати, следующая моя статья как раз об этом...

– Достаточно, – она ударила ладошкой по столу и внимательно посмотрела на меня. – Все, Лира, хватит. Мы и так на грани разорения и мэр недвусмысленно намекнул, что в том случае, если некая стройная блондинка вновь появится на пороге ратуши с диктофоном и блокнотиком, наши дни на попроще издательского дела сочтены.

– Да как он смеет?! – гневно вскочила я и навалилась на стол. – Я вела это расследование три месяца! Предлагаете взять и выкинуть все материалы? Он же преступник и должен сидеть в тюрьме!

– Тогда передай все, что нашла, в полицию.

– Вы шутите? Линдси, вы, правда сказали то, что сказали? Полиция сплошь коррумпирована, никто не рискнет тягаться



ся с мэром!

– А вот тебе глупости хватает. Сядь. У меня есть для тебя задание. Если справишься и сможешь перепрофилироваться – останешься. Если нет – прости. Ты слишком дорого нам обходишься.

– Вот как? – я поджала губы и скрестила руки на груди. Не думала, что через три года успешной работы и баснословных рейтингов каждой публикации услышу подобные слова. – И что это за задание?

– Райан Макнамара.

– Линдси, – обомлела я. – Не издевайтесь надо мной!

– Он решил устроить мировое турне со своей последней коллекцией и новым альбомом. Откроет это турне шоу в Дирлии. Состоится завтра вечером, в отеле «Ричардсон».

– Я пишу о политике. Светской хроникой занимается Алиша. Отдайте эту статью ей. Я... я подумаю над информационными поводами, накидаю к завтрашнему утру темы...

– Значит, этот вызов Лире Элиссон не по зубам? Если так, то я в тебе ошибалась и не желаю больше тратить свое время...

– Линдси!

– Я все сказала. Ты в списке приглашенных журналистов. На завтра освобождена от работы. Подумай, как лучше построить сюжет и подать информацию, какие вопросы задать. Народ любит читать про богатых красавчиков.

– Это... это... издательская проституция! – гневно вы-

крикнула я.

– Называй как хочешь. Деньги не пахнут. А, благодаря твоим стараниям, их у нас нет, а понюхать бы хотелось. Либо исправляешь ситуацию, либо уволена. Все, Лира. Не усложняй. Доброго вечера.

Я громко хлопнула дверью, выходя из кабинета главного редактора. Шла мимо уже пустых кабинок журналистов. Ребята, по обыкновению, засиживались допоздна, но, поскольку сегодня суббота, ушли домой пораньше. Все жили своей жизнью, у всех семьи, дети, друзья, родители, домашние животные, наконец, планы... Родители у меня, конечно, тоже были, и пара друзей имелась, но работа всегда стояла на первом месте и была моим главным счастьем, моим ребенком и моим супругом. А теперь я могу потерять все, что имею, лишь потому, что богатые мира сего считают, что все покупается за деньги.

Вот и сейчас, мое задание – Райан Макнамара. Миллионер, плейбой, глава модного дома, певец, первосортный проходимец и невыносимый повеса. За последний год, судя по публикациям Алиши, он сменил четырнадцать подружек. Ни одна не задерживалась дольше месяца и, разумеется, все были моделями, певицами или актрисами! Что общего может быть у меня с таким ограниченным человеком? Писать о бикини, голых задницах и силиконовых грудях мне претило.

– Издательская проституция! – выплюнула я в очередной раз, заводя мотор своей старенькой машинки. Я ласково зва-

ла ее ласточкой. Старенькой ласточкой, поскольку, свое она уже давно отлетала и теперь лишь едва ползала. Алиша уверяла, что рано или поздно моя ласточка доставит меня прямоком на тот свет. Но мне было все равно. Машина досталась от отца, он собрал ее на мое восемнадцатилетие, а десять лет для ручной работы не срок!

Райан Макнамара... Развалившись на диване, я жевала гречневую лапшу с курицей и овощами из любимого ресторанчика китайской кухни. Готовила я плохо, это дело не любила и вообще на подобную ерунду времени не имела.

Стерла с экрана монитора капельку соевого соуса и задумывалась, разглядывая довольную жизнью физиономию Макнамары. Было у этого мерзавца одно единственное достоинство: внешность. Впрочем, это заслуга хорошей наследственности, а не его. Почти все фото с голым торсом. Учитывая, что по законам психологии люди пытаются произвести хорошее впечатление на других, демонстрируя свои самые сильные стороны, кроме мышц и смазливого личика блондину показать было нечего. Пшеничные волосы от природы вились кольцами, но почти на всех фото мужчина был в модных шапках. На лице – шальная улыбка, в янтарных глазах – лукавый блеск. Казалось, со всех фото он смотрел на меня, как на свою собственность. Хрен тебе, понял?

Весь интернет забит статьями «какой тип девушек предпочитает Макнамара», «как стать избранницей Макнамары» и т. д. и т.п. Ради интереса щелкнула по первой попавшейся

ссылке.

«Если вы кареглазая блондинка...»

Внутри недобро екнуло. На мероприятие пойду в парике и с голубыми линзами. Без вариантов.

«Рост от метра семидесяти пяти и выше...»

Без каблуков...

«Ваши параметры девяносто шестьдесят девяносто...»

Надену безразмерный балахон, у меня после весеннего разбора гардероба осталась пара таких.

«Хорошие зубы, зрение, кожа, вам не больше тридцати – вы обязательно привлечете внимание известного плейбоя».

Скука смертная. Но вот ведь незадача, я как раз почти полностью соответствовала требованиям Райана к женской красоте. Волосы – цвета светлой карамели, глаза – мамины, как гречишный мед, параметры тоже от родительницы – пышная грудь, тонкая талия, ноги от ушей. Она прямо-таки заставляла меня идти в модельный бизнес, мол, если Господь послал такие формы, грех прятать их в офисе. Но послушание никогда не было моей сильной стороной. Возможно, я поступила на журналиста просто вопреки родительской воле, из вредности, ведь мою мечту стать певицей они финансировать отказались, а на оплату учебы у меня не было денег.

Рост достался от папы: у него метр восемьдесят пять, я же всего на десять сантиметров ниже. Кожа чистая, зубы ровные исключительно благодаря материнскому упорству. В начальных классах школы я носила брекеты и являлась предметом

насмешек. Меня тогда называли терминатор Лира... Зато теперь могу улыбаться во весь рот. Возраст... и даже этот параметр вписывается в требования тридцатипятилетнего миллионера. Мне скоро исполнится двадцать девять. Детей нет, мужа нет, серьезных отношений – тоже нет, а все, что были, все какие-то... несерьезные. Ни один мужчина не мог выдержать моего характера, длинного носа и неумного энтузиазма. А жить с девушкой только потому, что она хороша собой и выглядит как модель еще ни один мужик не отважился. Да дело даже не в них. Мне не нужна диванная грелка. А сейчас мало кто способен оторвать задницу от сиденья и заниматься делом с таким же энтузиазмом, с каким им занимаюсь я. Да будь мужик хоть сантехником, лишь бы ему это нравилось, приносило удовольствие и позволяло прокормить себя без женского кошелька. А с запахом, так уж и быть, я бы смирилась...

Я захлопнула крышку ноутбука и перебралась в кровать. Экскурс в прошлое не принес ничего, кроме головной боли. Настоящее не радовало, а ближайшие перспективы откровенно пугали. Райан Макнамара. Что ж. Хочет Линдси статью, она ее получит. И пусть потом не говорит ничего...

\* \* \*

Весь день я потратила на тщательное изучение образа девушки, способной покорить сердце Райана Макнамары. За-

чем? А из вредности! И от противного. Поскольку мой типаж с огромной вероятностью привлечет внимание, я должна стать для мужчины невидимкой. Серой мышкой. Только такие могут юркнуть в самые узкие норки и нарыть эксклюзивный и скандальный материал. А другой меня не интересует!

Я выбрала белоснежное платье свободного кроя до колен. Рукав – три четверти. Такое надежно скрывало мои формы и оставляло простор для фантазии. Что же там под тканью: пять килограммов жира или мускулистый животик? На шею надела длинную золотистую цепочку с крупным кулоном из синего агата. На ноги – белые балетки, чтобы рост не выделял меня из толпы низкорослых журналисток, как обычно. Волосы заколола в низкую култышку и нацепила поверх парик каре с челкой. Цвет вороного крыла вряд ли привлечет внимание звезды. Голубые линзы замаскировали натуральный янтарный цвет глаз, на нос нацепила очки без диоптрий в широкой белой оправе. Такие, как Макнамара, точно не любят ботаников. Дай бог, если мазнет по мне взглядом, а так я была уверена, что даже и не заметит! Глянула в зеркало и похихикала. Если Райан обратит внимание на такую, как я, это будет невероятно. Макияж накладывать не стала. Идеально! Я походила на моль, но модную и стильную моль, как раз соответствовала месту, в которое шла. В черный клатч бросила ключи от машины, диктофон, несколько карандашей, блокнот и сотовый телефон.

Алиша названивала весь день и консультировала насчет знаменитости. О Райане она знала все и страстно хотела освещать это событие, но, увы, сомнительная честь выпала мне. Просто столкнулись лбами два вредных характера: мой и Линдси. Редактор знала, что я приду в ярость от светской хроники, но специально отправила на такое задание, чтобы проучить и осадить. Но за что проучивать? Подумаешь какие-то иски! Я всегда считала, что на первом месте должна стоять правда! Ведь правда – показатель репутации. Продажный журналист – это не журналист. А писать светскую хронику – это кривая дорожка заигрывания с читателями. Да, их вечно интересует, с кем и в каких позах переспала та или иная знаменитость, что она ест на завтрак и какую марку трусов предпочитает. Но это – не журналистика, а... Даже слова приличного подобрать не могу!

Телефон завибрировал. Дюк – мой фотограф – уже ждал внизу. Мы с ним сделали огромное количество эксклюзивных и скандальных снимков. Молодой, инициативный, высокий и очень красивый брюнет. Его часто принимают за актера или модель, а потому позволяют беспрепятственно проходить во многие, даже закрытые места, чем он нагло пользуется, чтобы сделать редкие кадры.

– Э-э, – только и смог протянуть он, заметив меня.

– Без комментариев. Садись.

Мы сели в мою ласточку и отправились к отелю «Ричардсон». Безмерно шикарному, неоправданно дорогому, вуль-

гарно золотому и пошло современному. В нем было все: и бесшумные стеклянные лифты с прозрачным полом, и комнаты с аквариумными стенами и потолки, с которых свисали живые растения, и парящие в воздухе светильники в форме грозовых облаков. Руководство не скупилось закупать последние новинки техники и дизайнерской мысли, хотя, как по мне, так некоторые мысли дизайнерам явно стоило держать при себе.

Мы с Дюком показали бейджи и беспрепятственно прошли в общий зал, где еще велись приготовления к представлению.

Помещение впечатлило своими размерами и обилием свободного места. С высоких потолков свисали длинные ленты мягких светильников, по залу в хаотичном порядке были расставлены светящиеся столбы со стеклянными стенками, внутри которых бурлили пузыри, в некоторых столбах плавали диковинные рыбы. Позади этого великолепия – внушительных размеров сцена и подиум метров на пятнадцать. Над сценой и подиумом сооружены конструкции с разными приборами для спецэффектов, софитами и дымовыми пушками. Макнамара явно на деньги не скупился. Достаточно сказать, что установленные вокруг подиума сиденья явно отделаны кожей. Но больше впечатлило другое. Стеклянный подиум мало того, что переливался разными огнями, так внутри него еще и плавали...

– Акулы? – мои брови прилипли к линии челки.



– Эм, – только и смог ответить Дюк, которого подобная роскошь тоже впечатлила.

Наше удивление отразилось удовольствием на лице высокой ухоженной блондинки с длинными худыми руками и силиконовыми губами. Она посмотрела с улыбкой на Дюка, без улыбки на меня и отрапортовала:

– Следуйте за мной, я покажу места для журналистов, – взгляд фотографа моментально опустился на задницу женщины, затянутую в узкую красную юбку. – Здесь, прямо перед вами подиум, вот здесь расположится Райан, справа и слева от него помощницы и фаворитки, здесь будут сидеть знаменитости города, вот здесь зона журналистов. После показа состоится пресс-конференция, на которой вы сможете задать вопросы.

Она остановилась и повернулась к нам лицом. Дюк поспешно поднял взгляд, но блондинка успела заметить его направленность и надменно задрала бровь.

– А сейчас? – хихикнула я.

Наглости мне было не занимать. Женщина снисходительно улыбнулась и, окинув меня с ног до головы неприветливым взглядом, пожала плечами:

– Если вам удастся заинтересовать Макнамару, в чем лично я сомневаюсь, то, пожалуйста. Напитки и фуршетный стол в правом конце зала, туалетные комнаты за той дверью, по коридору и налево. Список вопросов для Райана выдаст моя помощница.

– Список вопросов? – изумилась второй раз за день. Что это еще за новости?

– Вы что, новенькая? Первый раз на подобном мероприятии? – недовольно прыснула женщина, положив одну руку поперек живота, а вторую изящно прислонив к плечу. По-за, несомненно, изящная, но какая-то противоестественная. Как и все здесь...

– Возможно, вы слышали о Лире Элиссон? – на губах заиграла победная улыбка, которая лишь росла по мере того, как расширялись глаза собеседницы. Мою последнюю статью о мэре не прочитал разве что слепой. Впрочем, слепой, может, и не прочитал, так ему наверняка содержание пересказали.

– Будут вопросы, обращайтесь ко мне, – надменно ответила женщина, но Дюк, мой личный дипломат, поспешил сгладить остроту общения.

– Но вы не представились, – промурлыкал он.

– Можете называть меня Луна.

– Очень приятно, Луна, – мужчина поцеловал пальчики блондинки и проводил ее горящим взглядом.

– Мда, Дюк, уровень твоих притязаний упал гораздо ниже плинтуса. А плинтусов тут, к слову, даже и нет...

– А что, она хороша собой, а я мужчина без обязательств, – снимая крышку с объектива фотоаппарата, заявил он. – Чем займемся?

– Спрашиваешь? Разумеется, сбором компромата!

– Линдси отправила тебя за этим? Или осветить событие? Можешь написать, например, что акул в подиуме кормят манекенщицами, которые не оправдали надежды, – парень лукаво улыбнулся, не хуже, чем проплывшая мимо акула-нянька и сделал пару снимков.

– Если бы Линдси хотела осветить событие, она бы отправила Алишу, а не меня. Не думаешь?

Интерьер резко утратил привлекательность, поскольку включился режим журналиста. Парень пожал плечами и, повинуясь зову приключений, последовал за мной. За сцену. А где же еще мог находиться виновник торжества, как не в святая святых – за кулисами?

Мой расчет с нарядом оказался верным: на бледную моль никто не обращал внимания, словно меня вообще не было. За сценой носились манекенщицы, помощники и помощницы бог знает кого, несколько раз проплывал, кажется, ведущий, администратор давала указания, швеи спешно заканчивали костюмы прямо на моделях. Все кричали, толкались, стоял такой гам, что мы с Дюком общались исключительно жестами. Творился тот еще бедлам и все это под грохот клубной музыки, которую я терпеть не могла и под периодическое отключение света – световики проводили последнюю проверку всех систем.

Нет. Будь я миллионером и плейбоем, сейчас находилась бы не здесь. Чернухой занимаются наемные люди. А Райан, судя по внешнему виду и анализу его недалекой личности,

наверняка сейчас нежится в объятиях нескольких блондинок. Этого таракана следовало поискать в укромном местечке.

Дюк, не переставая, щелкал фотоаппаратом. Моделей роллами не корми, дай попозировать. Они с охотой виляли задницами и строили глазки, а некоторые даже успели сунуть фотографию визитки. Насилу оттащила мартовского кота от сливок, и он нехотя нырнул следом за мной в пустой коридор.

– И ты, правда, думаешь, что эксклюзив ждет нас где-то здесь? В пустых стерильных коридорах белого цвета? Давай напишем о том, что Макнамара предпочитает моделей с объемным бюстом. Там явно не девяносто, а все сто двадцать ...

– Тсс! – я приложила палец к губам, услышав голоса.

Щебетание Дюка меня не волновало, а вот аромат тайны манил! Я прямо видела, как удача махнула хвостом где-то здесь, поблизости. Осталось уцепиться за этот хвост и вытящить нахалку! В тишине определила, откуда доносятся голоса, и на цыпочках подкралась ближе. Хорошо, что надела балетки, иначе стук каблуков по мраморной плитке выдал бы наше присутствие! Дверь, ведущая в заинтересовавшую комнату, не была заперта. Я, стойко игнорируя протесты Дюка, немного ее приоткрыла и заглянула в щель. Увиденное стоило миллионов! Резко дернула фотографа на себя и поставила снимать.

На белом кожаном диване боком к нам сидел Райан, а пе-

ред ним стоял мужчина, на вид лет под пятьдесят. На висках легкая седина, одежда опрятная, хотя и немного старомодная, костюмы тройки с галстуком-бабочкой давно вышли из моды, а весь вид мужчины демонстрирует... некую покорность и даже услужливость. Непривычно, в наше-то время. В руках мужчина держал шприц двадцатку с синей жидкостью.

– Клод, ты уверен, что это необходимо? – работая кулаком, поинтересовался блондин. – Не люблю иглы...

– Вы же хотите петь, а не волком выть, сэр. Красота и талант требуют жертв, – извинился мужчина и быстро поставил инъекцию, почти залпом. Райан, стиснув зубы, откинул голову на спинку дивана и едва слышно простонал от боли.

– Ты же зельевар. Неужели нельзя придумать... о, черти, больно-то как! – он выгнулся дугой и тяжело дышал.

Клод убрал инструменты, заложил руки за спину и терпеливо стоял рядом с блондином, ожидая, когда тот придет в себя. Удивительное сострадание, ничего не скажешь! Я даже не дышала, чтобы ничего не пропустить. Через несколько минут Райан шевельнулся и открыл глаза.

– Это кошмарно. Неужели не можешь сварить зелье или сделать пилюли?

– Увы, сэр. В этом мире наибольшим эффектом обладает магическое воздействие через кровь.

– Магическое? – шепнула я, повернувшись к Дюку, который от снимков перешел к видеосъемке. Друг пожал плечами, и мы слушали дальше.

– Не нравится мне этот мир. Совершенно не нравится.

– Но вы сами выбра...

– Подожди! – мужчина резко осек собеседника и повернул голову в нашу сторону. Поняв, что раскрыты, мы со всех ног кинулись обратно в зал. К счастью, успели вовремя и затерялись между снующих туда-сюда участников шоу. Притворившись, что рассматриваю план мероприятия, расположенный на стене, краем глаза заметила, как Райан, выскочивший за сцену, внимательно осматривал присутствующих. По нам с фотографом лишь мазнул взглядом. Еще раз улыбнулась про себя – расчет с внешностью оказался верным! Мужчина недолго постоял, после чего вернулся обратно.

– Сделал фотографии? – как только виновник вечера скрылся из виду, я обратилась к Дюку.

– Даже видео снял! – с энтузиазмом ответил друг и проиграл на маленьком окошке фотоаппарата услышанный диалог еще раз.

– Что это за зелье? Наркотик новый? Какой-то допинг? И о какой магии они говорили? Сдается мне, что этот Райан вообще не умеет петь и без синей штуки воет похлеще волка. Мужик напрямую в этом сознался. Мы можем сделать сенсацию!

– Не руби сгоряча, Лира. Нужно сперва хорошенько во всем разобраться. Ты же не из тех, кто притягивает факты за уши.

– Но у этого факта уши явно длиннее, чем у зайца!

– Возможно, он чем-то болен и нуждается в серьезном лечении.

– Однозначно болен, даже могу диагноз поставить, – усмехнулась я и хотела продолжить разговор, но администратор через громкоговоритель скомандовала, что через пять минут будут приглашены гости, а это значит, что пресса должна заканчивать интервью и занимать свои места, а весь вспомогательный персонал переместиться за кулисы. Как всегда, зрители не должны видеть кухню, иначе магия шоу будет развеяна. Магия... Услышанное слово не давало покоя. Тем не менее, нехотя, я вернулась в зал и, раздобыв на фуршетном столе тарелку с закусками, устроилась с ней на кресле в первом ряду от подиума. Прессе отвели левый сектор в самом его конце. Здесь лучший обзор, можно видеть всю проходку, делать лучшие снимки и... любоваться акульным оскалом во всей красе.

Я глянула на коллег. Лица мне были незнакомы, поскольку в светской хронике я никогда прежде не работала. Тем не менее, судя по лейблам на микрофонах и логотипам на бейджах, здесь присутствовали все крупнейшие СМИ города. Позер. Уверена, все шоу этого Макнамары яйца выеденного не стоит. Как и эти мини бутерброды с семгой. Впрочем, вру... бутерброды очень даже ничего. Но акулы мне определенно не нравились и это было взаимно!

Дюк по своему обыкновению затерялся в толпе и щелкал фотоаппаратом. Я бегло разглядывала проходящих в зал го-

стей. Действительно, на шоу собрались все сливки города: певцы, актеры, модели, даже некоторые политики с женами. Дирлия – городок с населением чуть больше миллиона, но ярких событий, позволяющих щегольнуть дорогим бриллиантовым колье или норковой шубой посреди лета – раз, два и обчелся. Не удивительно, что все они уцепились за возможность выгулять свои наряды и лишний раз мелькнуть на страницах газет и экранах телевизоров.

Пока знатные и не очень гости фотографировались на фоне пресс-волов с вычурным логотипом модного дома «Макнамара» и немногочисленных спонсоров мероприятия, я доела бутерброды и избавилась от тарелки. Дюк щелкал камерой, чтобы потом заработать на снимках. Все фотографы – вольнонаемные работники. Они трудятся, как правило, сразу на несколько издательств, а иногда еще и продают фотографии на стоках. Каждый зарабатывает, как может, особенно в наши беспокойные времена. Поэтому, пока не началось представление, я позволила себе расслабиться, а другу заняться сторонней халтуркой. Очевидно, что фотографии размалеванных девиц на страницах моей статьи не появятся.

Из головы никак не выходила картинка увиденного в странной комнатке. Райан и его помощник... Что было в том шприце? О какой магии и зельях говорили мужчины? Я никак не могла дождаться конца представления, которое еще даже не началось, чтобы предпринять новую попытку проникнуть в тайную жизнь звезды. Меня мало волновали его



походы налево и предпочтения в еде. Тайное, необычное, скандальное – вот, что манило и звало. А блондинчик в обтягивающей белой футболке с V-образным вырезом, кожаных штанах в облипочку и в модной шапке явно имел целый сундук с тайнами! Я их раскрою, Райан Макнамара!

Когда на сцену вышел хозяин вечеринки, гости мгновенно расселись по местам, а Райан окинул присутствующих дружелюбным взглядом и улыбнулся.

– Друзья! – начал он. Да какие мы друзья? С такими друзьями и врагов не надо. На всякий случай достала диктофон и блокнот, чтобы быть во всеоружии. – Я рад приветствовать вас на моем шоу! Мировое турне модного дома и моего нового альбома «Ищу тебя» не зря начинается именно с Дирлии! И хоть сам я родом не из этих мест, трепетно люблю ваш город, – ага, уверена, что он в каждом городе будет говорить нечто подобное. Впрочем, по залу прошла волна аплодисментов. VIP-гости, которые сидели в удобных кожаных креслах вокруг подиума, почти не реагировали, зато толпа девиц-фанаток, которые заполнили зал битком, вплоть до самого выхода из помещения, даже срывалась на визг. – У вас живут удивительные люди, без которых это мероприятие утратило бы свой шарм. Итак, вы готовы?

– Да! – ответили фанатки, а гости в VIP зоне скромно хлопали.

– Я вас не слышу!

– Готовы!!! – уже громче.

В этот момент ко мне подсел Дюк. Его глаза светились от счастья. Вероятно, он изготовил немало снимков и мог сколотить на них целое состояние. Быстро сменив карту памяти, он направил объектив на звезду. Свет в зале погас, подсветка подиума также исчезла, остался лишь небольшой луч света, направленный прямо на Макнамару. Мужчина сел на высокий стул, расположил на коленях гитару, помощники выставили перед ним микрофон.

— Я хочу начать этот вечер с одноименного сингла «Ищу тебя». Все наверняка знают, что мое сердце свободно, и я очень надеюсь, что в скором времени моя прекрасная половинка будет найдена...

По залу прошелся вздох умиления, который в этот раз затронул даже vip зону. Хоть Дюк по мужикам и не умирал, но и тот с горящим взглядом смотрел на сцену. Едва удержалась, чтобы не покрутить у виска. Сердце Макнамары свободно так же, как и мозг его фанатов. Пусто и там, и там...

Умелые пальцы Райана прошлись по струнам и по залу разлились первые звуки мелодии. К своему стыду, перед мероприятием я даже не удосужилась послушать его песни, о чем пожалела. Не хотелось признавать, но голос у него тот еще! Я занималась пением с частным преподавателем и неплохо разбиралась в вокальных данных исполнителей. Так вот у Макнамары данные были очень даже впечатляющие! Голос лился плавно и бархатно, тягуче, словно сладкий и блестящий на солнце мед, он обволакивал и ласкал слух, за-

ставлял сердце трепетно замирать в груди и даже задерживать дыхание, чтобы не упустить ни одного мгновения. На верхних нотах голос раскрывался и летел, словно для него не было ограничений, а на нижних, самых сложных, раскатывался томными переливами, от которых щекотало внизу живота и под коленками. До чего же сексуально он пел!

Я тряхнула головой, чтобы сбросить с себя непонятное навешение. Такое чувство, что он не пел, а набрасывал на присутствующих паучью сеть. Обернулась по сторонам. Все, как один, замерли с открытыми ртами и глядели, не мигая, на сцену. Глаза зрителей мерцали изумрудным светом. Сначала показалось, что это игра софитов, однако, когда повернулась к Дюку, сидящему совсем рядом, убедилась, что это не так. Изумрудно-золотой свет теплился прямо внутри его глаз. В самом зрачке, который должен быть черным! Я проморгалась и даже протерла глаза – ничего не изменилось.

Заметив, как я кручусь, Райан, не прерывая песни, поднялся и, когда вступили ударные, снял со стойки микрофон и двинулся в мою сторону. Почему именно мою? В зале полно красавиц, которые в данный момент похожи на больных олигофренией, также пускают слюни и смотрят на него, как на бога. Я не обозналась. Мужчина шел целенаправленно ко мне, остановился на краю подиума и присел на корточки, пропев:

– И даже на краю миров  
В мерцанье неземных светил

Тебя одну всегда искал,  
Тебя одну любил.

Я не сдержалась и хихикнула. Ага. Поет-то красиво и слова подбирает душещипательные, и взгляд карих глаз пленных не берет, сразу наповал сражает, видно, что тренировался годами. Вот только в душе моей диссонанс возник. Всю жизнь любил и искал, видите ли, одну, но каждый месяц эта единственная менялась... Хреново искал, дружище!

Краем глаза заметила, что нас снимают на камеру. Должно быть, Алиша с ума сойдет, если этот момент покажут по телевидению. Не успела подумать, как мобильник завибрировал. Проигнорировав поющего для меня красавчика, уткнулась в экран телефона. Райан поднялся и пошел дальше по подиуму, выискивая новую жертву для своих слащавых напевов.

«Ты бы хоть улыбнулась ему!!!!!» – и сотня восклицательных знаков от коллеги. Понятно. Прямая трансляция. Вдогонку прилетела еще одна смс:

«Возьми у него автограф для меня. Пожалуйста, пожалуйста, ПОЖАЛУЙСТА!» и еще одна сотня знаков, пытающихся убедить выполнить просьбу. Да ни за что. Тешить самолюбие этого ловеласа? Объяснять, что автограф вовсе не для меня? Вот еще! Бросила мобильник обратно и снова осмотрелась. Происходящее походило на массовый гипноз.

– Здорово поет, а? Оцени, как профессионал, – обратился Дюк.

– Да ничего необычного, – пожала плечами, не желая признавать, что как певец Райан великолепен. Фотограф знал о моем увлечении вокалом, пару раз мы даже вместе с ним выступали на корпоративах. – Дюк. Что у тебя с глазами?

Грешить на освещение уже не было смысла, поскольку мы находились на расстоянии вытянутой руки друг от друга.

– Что с ними? – парень достал из кармана зеркало, которое всегда носил с собой, и глянул в него. – Все хорошо. Не красные.

– Они светятся! Неужели не видишь? И у других тоже... зеленое свечение. Это... странно.

– Ты пила, да? – без тени иронии спросил он. Вероятно, припомнил случай, когда после расставания со своей первой и единственной любовью я напилась вдрызг прямо перед конференцией у заместителя мэра. Но больше за мной подобных косяков не замечалось, поэтому предположение только разозлило.

– Да когда бы я успела? Это и, правда, какой-то допинг! Наркотик. Может, они распыляют что-то вместе с туманом?

Как раз в этот момент дымовые машины запустили в зал туман, который расцветчивался разноцветными огнями софит.

– Знаешь, Джаззи, – Дюк всегда звал меня Джаззи, когда был недоволен. – Тебе давно пора... ну, расширить горизонты!

– Я каждый день их расширяю! – недовольно пробурчала

я, игнорируя проплывающую мимо звезду. Райан прямо-таки лип ко мне и взгляда не сводил. Чего привязался-то? Я ведь специально оделась так, чтобы меня было сложно заметить!

– Я не о рукоблудии, – отмахнулся фотограф. – Когда... кто-то расширял твои горизонты последний раз?

– Фу, Дюк! Ну, ты пошляк. Лучше работай затвором, а не языком.

– Мужика тебе надо, – пожал он плечами, – тогда всякая дурь не будет в голову лезть. Макнамара отличный певец, а ты просто зла на Линдси, вот и ищешь, на ком бы сорвать злость. Ты не найдешь здесь сенсации...

– Это мы еще посмотрим, – я сощурила глаза и до конца песни внимательно следила за певцом, который еще несколько раз подходил ко мне и пытался застрелить пленительным взглядом. Не вышло. Я в эмоциональном бронежилете.

После выступления мужчина раскланялся, представил свою новую коллекцию, вдохновленную, якобы, поисками своей единственной и неповторимой, и занял шикарное кожаное кресло в центре подиума. Вокруг него, как и говорила Луна, сидели фаворитки и помощники. Первые то и дело наглаживали мужчину и шептали на ушко всякие пошлости, как пить дать пошлости! А вторые слушали указания и периодически что-то передавали по рации. Вероятно, отдавали команды помощникам за кулисами.

Несколько раз наши взгляды с Райаном пересеклись. Он

смотрел на меня внимательно и несколько брезгливо. Конечно, не его типаж. Но зачем тогда так пялиться? Он не мог догадаться, что это именно мы с Дюком подсматривали и подслушивали. А иного повода для интереса я не находила.

После показа коллекции начался полноценный концерт. Некоторые песни сопровождались презентацией других коллекций миллионера, некоторые были в дуэте с известными звездами, некоторые – сольные. Не хотелось признавать, но блондину одинаково удавалось, и работать в команде, и держать внимание при сольных выступлениях. Под веселые песни так и хотелось пуститься в пляс или, хотя бы, двигаться на месте, а грустные трогали самые чуткие душевные струны. Райан играл на них так искусно, что пару раз я даже не удержала слезу. Тем не менее, никогда и никому в этом не признаюсь!

После концерта пресса была приглашена в конференц-зал, где мы могли задать вопросы. Эту часть вечера я ждала с нетерпением. Устроившись удобнее, молча приняла список «разрешенных вопросов» от помощницы Луны, слащаво кивнула и пробежалась по листочку глазами.

– Они что, правда считают, что это будет кому-то интересно? – я вскинула бровь и глянула на друга. – Райан, какой ваш любимый цвет? Какую девушку вы ищете? Что нужно сделать, чтобы покорить ваше сердце?

– Ты удивишься, но многие девушки хотели бы стать королевой его сердца.

– Пф, – хмыкнула я, разглядывая звезду. Мы сидели на третьем ряду, по центру, прямо напротив виновника вечера. Он выглядел несколько уставшим, после трехчасового концерта, но старательно всем улыбался. – Они просто хотят заполучить его кредитки и покрасоваться на обложках журналов, вот и все.

– Честно, Джаззи, жду не дожусь, когда какой-нибудь парень покорит твое сердце.

И он в шутку сделал несколько моих фотографий. Фотографироваться я не любила, потому отгородилась от объектива списком вопросов, которые точно не стану задавать.

Конференция проходила неспешно. Как один, журналисты задавали вопросы четко по списку, и Райан выдавал отлично заученные ответы, не мешкая, с дружелюбной улыбкой.

– Райан, скажите, что нужно сделать, чтобы покорить ваше сердце?

– Быть собой, – улыбнулся он и принялся искать глазами следующую поднятую руку. Тут уж я не выдержала и иронично заявила:

– Кем же еще можно быть? Мы что, все покорили ваше сердце?

Взгляд карих глаз сконцентрировался на мне. Советники с обеих сторон тут же бросились что-то шептать ему, однако мужчина поднял ладонь, пресекая попытки помочь:

– Представьтесь, пожалуйста.



– Джаззи Брокследа, – улыбнулась я, а Дюк призывно кашлянул. Да, я представилась своим творческим псевдонимом. Под ним я пела в ресторанах и барах, ради вокальной практики и самоудовлетворения.

– Спасибо за ваш вопрос, Джаззи. Возможно, вы хотите его уточнить?

И откуда только знал? Да, я действительно хотела внести некоторую ясность, чтобы получить интересующие ответы:

– У вас высокие требования к избраннице. Вес, рост, цвет волос и глаз, состояние кожи, зубов...

Я вскинула брови и, усмехнувшись, закатила глаза. Мужчина иронии не понял и, скрестив руки на груди, откинулся на спинку кресла:

– Разве это плохо, знать, чего ты хочешь?

– А что вы можете дать такой девушке?

– Я? – обворожительно улыбнулся мужчина, а по залу прошелся смешок. – Вы действительно не понимаете?

Я поняла только одно: передо мной самовлюбленный дуралей. Настолько самовлюбленный, что дальше собственного носа не видит.

– То есть, вам неважно, хороший человек будет рядом или плохой? Главное, чтобы прошла фейс контроль?

– Внешние данные очень важны, – самодовольно протянул мужчина, будто не понимая, что красота не вечна. – Они – залог успешного бизнеса. Будь я непривлекателен, мои альбомы не продавались бы столь хорошо. Несмотря на велико-

лепные голосовые данные...

– Райан, мы тебя любим! – раздалось с галерки, и по залу прошелся очередной смешок.

– Вот видите. Меня любят. И я могу дать своей женщине все.

Да, от скромности эта особь мужского пола явно не умрет!

– Вы можете дать ей только деньги и славу. А кто вы без них? – жестко отчеканила я.

Улыбка медленно сползла с лица звезды, а взгляд вмиг стал холодным и решительным. У него заходили желваки. Ага! В точку попала. Задела за больное. Тут на помощь пришла Луна – помощница Макнамары, которая, приторно улыбнувшись, отшутилась и обратилась к другим журналистам. В этот миг, ни я, ни Райан никого не видели и не слышали. Мы смотрели друг на друга с интересом и даже вызовом. Я не визжала от восторга при одном лишь взгляде на мужчину и это его ужасно бесило. Он же рождал во мне противоречивые чувства. Как при таком таланте можно быть настолько вульгарно самовлюбленным? Когда Райан пел, мне казалось, слова шли из глубины его души. Словно на сцене он другой, настоящий, а здесь и сейчас, при общении с журналистами, лишь показывает то, что «хорошо продается» и приносит деньги. Так ли это было на самом деле? Неважно. Мне все равно это не узнать. Уже завтра он отправится в другой город, а я напишу статью и... либо стану безработной, либо продолжу трудиться на журналистском поприще.

Все.

– Все, – словно подтверждая мои мысли, обозначила Луна. – Всем спасибо за участие, мы были очень рады посетить ваш город. Доброго вечера, господа.

Райан улыбнулся, кивнул присутствующим и, прежде чем выйти, подарил мне еще один внимательный и даже тяжелый взгляд. Словно в этот момент решал для себя что-то важное. Чудом удержалась, чтобы не показать ему язык. Почему меня так задевает его эгоизм? Обычно, если меня кто-то раздражает, я стараюсь избежать его общества, а сейчас мне не хотелось, чтобы Макнамара уходил. Тем не менее, мужчина быстрыми шагами покинул конференц-зал.

– Зацепил? – предположил Дюк, собирая камеру в кофр.

– Что? А, этот... еще как! Удивительный болван. Я прежде таких редкостных остолопов не встречала.

– Зацепил, – усмехнулся друг. – Подкинешь до офиса?

– Офиса? Мы еще не закончили! Я не уйду отсюда, пока не соберу нужный материал. А у меня нет ответов на интересующие вопросы.

– Опять ты за свое?

– Помнишь? Мы на работе. И ты – мой помощник, а не наоборот. Не люблю пользоваться властью, данной мне Линдси, но доставай свой волшебный глаз и пошли.

Парень тяжело вздохнул и нехотя повиновался. Он явно хотел поскорее отсюда слинять. Вероятно, на очередное свидание. Возможно, с кем-то из манекенщиц. Пока крались в

тот самый коридор, где застукали Макнамару в первый раз, успела выяснить, что так оно и было. Завтра в полдень команда блондинчика отправляется в Лондон и Дюк желал воспользоваться этим временем сполна, чтобы, выражаясь его словами, «расширить свои горизонты». Или горизонты одной из манекенщиц. Но мне не было до этого дела. Я подкралась к той самой двери, которая на этот раз была заперта, и приложила ухо. Тишина. Осмотрелась. В коридоре стоял небольшой столик с графином воды и парой стаканов. Взяла один стакан, перевернула, и приложила к двери. Дюк последовал моему примеру, когда я дала знак, что слышу разговор. Глухие, едва различимые голоса, но все же можно было уловить общую суть.

– Да ты ее видел, Клод? Это же кошмар на ножках!

– Она невосприимчива к вашей магии, значит, потенциально, может подойти. Мы не должны исключать этот вариант.

– И все же, я его исключу!

– Из-за цвета волос?

– Из-за цвета... всего! Ни вкуса, ни красоты. А эти ужасные очки в белой оправе? Брр...

– Они обо мне что ли? – шепотом возмутилась я, повернувшись к Дюку. Тот приложил палец к губам.

– А волосы? Каре! В нашем мире на такую никто и не поглядит. Это же позор для женщины!

– Мы в другом мире, сэр.

– И что? Должны же быть хоть какие-то стандарты красоты! А язык? Без костей! Кто, говорит, вы без денег и славы? Да я верховный маг! Я князь! Мне принадлежит большая часть Дарлен-да-Крессии! Семьсот душ работников в поместье, пятнадцать тысяч подданных и еще пять под моей защитой! А она...

– Понимаю, сэр, что дама задела ваше самолюбие. Но повторю – она не восприимчива к магии певца.

– Ты издеваешься? Нет. Категорически нет! – казалось, мужчина даже вскочил. – Да я лучше, в таком случае, навсегда здесь останусь...

– У нас только тридцать дней. Вы не сможете... мы не сможем остаться здесь дольше и вам это прекрасно известно.

– Клод, ты умеешь здорово подпортить настроение! Неужели у нас, правда, нет выбора?

– Посмотрите на это с другой стороны. Вы выбираете женщин, избалованных мужским вниманием. А этот экземпляр явно... недолюблен.

– Недолюблен? – встрепнулся Райан.

– Недолюблен? – возмутилась я.

– Недолюблен, – подтвердил Дюк, с пошлой улыбкой, за что удостоился тычка.

– Хм... А ты прав! Хорошо. Долюблю, женюсь, а там пропади оно все пропадом. В конце концов, в темноте все кошки серы...

– Не понял.

– В темноте все женщины одинаковые, Клод. Особенно, когда голые. Но, тебе-то откуда это знать. Вопрос решен. Кстати, разводы в этом мире разрешаются?

– Свободно, сэр.

– И убивать жену не нужно?

– Нет, сэр.

– Тогда и думать не о чем! Вноси ее в список и уладь формальности. Пусть завтра к утру придет свою статейку, а там все оформишь. Она едет с нами. Но искренне надеюсь, что найдется другой вариант.

– А, если она не захочет?

Райан в удивлении вскинул брови:

– Что значит, не захочет?

– В этом мире девушки довольно... своенравны, сэр. Если вы этого еще не поняли.

– Сделай так, чтобы захотела. У меня полно власти даже в этом мире. Все!

Чтобы нас не заметили, я дернула фотографа за шкурку и шмыгнула вместе с ним за угол. Дверь тихонько закрылась, и я услышала голос Клода:

– Он ждет вашу статью завтра к утру. Контакты для связи придут на ваш почтовый адрес.

Сказал и ушел. Я округлила глаза от удивления. Мы же не шумели! Мы ничем не выдали своего присутствия! Как этот мужик понял, что кто-то был за дверью, и этот кто-то – я? Выглянула и посмотрела вслед удаляющемуся Клоду.

Вернулась за угол.

– Это они обо мне! Что за дела творятся, Дюк?

– С чего ты решила, что о тебе? – не понял он, проверяя сделанные за сегодня снимки.

– Ты что, сам не слышал? Мужик вышел и сказал, что ждет мою статью и вышлет контакты для связи...

– Ты точно пила, – усмехнулся он, не обращая на меня внимания.

– Только не говори, что ничего не слышал! Дюк, я не сошла с ума и абсолютно трезва. Ты что, не веришь мне?

– Да верю, верю, – успокоил он, выключая фотоаппарат и убирая его в кофр.

– Кроме того, я такие вещи за версту чую!

– Твоя интуиция, – фотограф глянул на мою задницу и поиграл бровями, – несомненно, прекрасна. Но не до такой же степени, чтобы на ней жениться?

– Не нравится мне все это, – не унималась я, проигнорировав пошлый намек. К таковым я уже привыкла.

– Расслабься, Лира. Напиши отличную статью и возьми отпуск. У Линдси начался климакс, да и у тебя, смотрю, нервный срыв какой-то. Вам пока лучше держаться друг от друга на расстоянии. Во всяком случае, до тех пор, пока не уляжется вся эта шумиха с судами.

– Ты уже знаешь?

– Все знают, – он пожал плечами, и мне пришлось нехотя признать правоту друга. Отпуск, что ли взять? Может, все

это и правда только померещилось? От усталости, переутомления? Работа – все, что у меня есть, и я придумываю небывалые, лишь бы доказать самой себе и редактору, что стою потраченного времени и денег. Отсюда и все эти... голоса, да галлюцинации.

– Наверное, ты прав.

– Я всегда прав, – высокомерно задрал голову, Дюк щелкнул меня по носу. – Ну, так как, подкинешь до офиса?

– Подкину, – согласилась, – заодно и статью напишу, а с завтрашнего дня отпуск за свой счет возьму.

– Так будет лучше. Съезди на море, отдохни...

Море. Оно всегда приводило мои чувства и мысли в порядок. Решила, что именно так и поступлю.

\* \* \*

Меня разрывали противоречия. Должна ли я написать коммерческую статью, на которую будут пускать слюнки шестнадцатилетние девочки-подростки или выложить факты, которые увидела и выводы, что сделала? Впрочем, я решила убить двух зайцев и написала оба варианта. Оба покажу Линдси, а там пусть решает сама, что выберет: издательскую проституцию или настоящий материал. Настоящую журналистику...

На часах без семи двенадцать. За окнами двадцатого этажа офисного здания загадочно подмигивают звезды, явно на что-то намекая. Луна меланхолично подглядывает за тем, как мои пальцы скользят по клавишам компьютера. В пустом



офисе мне всегда работалось лучше, чем дома или в присутствии коллег. Было в этом что-то загадочное или романтическое. Такой живой, бурлящий жизнью днем, вечером и ночью он преображался в молчаливого друга, который своим незримым присутствием помогал творить. За день атмосфера творчества накалялась, а вечером все это доставалось мне одной.

Кофеварка позвала на перерыв. Я поднялась, налила бодрящий кофе, обняла кружку обеими руками и с удовольствием вдохнула терпкий чуть горьковатый аромат, думая о недавнем разговоре с Дюком.

«-Замуж тебе пора, Лира. Замуж.

– Ты представляешь меня в тапочках и у плиты? – вскинула бровь, заходя в свою кабинку и бросая сумочку на стул.

– Найди мужика с домработницей. С нашей работой это не проблема. Заместитель мэра, например, свободен и достаточно богат, – он облокотился на перегородку и глянул на меня с легкой улыбкой.

– А еще любит проводить время с самим мэром, – я закатила глаза, вспоминая, как мы с Дюком убегали от охраны мэрии, сделав скандальные снимки. Увы, тогда другу разбили камеру, а с нас под угрозой расправы, взяли расписку о молчании. Материал я, конечно, все равно выдала, но писать про факт мужеложства не стала. За себя не страшно, но угрожали сделать плохо родным и близким...

– Не отговаривайся. Мне видней. Нужен тебе мужик. А

лучше – замуж. Не обязательно же навсегда. Хотя бы ради разнообразия.

– Замуж ради разнообразия, ты в своем уме? – я щелкнула кнопку на блоке питания и, дожидаясь, пока включится компьютер, намазала руки кремом.

– Встряска тебе нужна. Давай так. Если ты через месяц выйдешь замуж, я... Ну, не знаю, чего ты хочешь?

Во мне заиграл азарт.

– Хорошо. Если через месяц я выйду замуж, ты пригласишь на свидание Алишу, – я знала, что коллега давно сохнет по фотографу, но тот ее словно не замечал. Вот и сейчас скривился, словно я предложила ему съесть зеленых помидоров. Впрочем, друг хмыкнул и кивнул. Все равно мы оба твердо знали, что замуж по-быстрому – это не мое».

Я вновь и вновь прогоняла в уме этот диалог, краем сознания понимая, что Дюк прав. Мне давно пора остепениться, стать более ответственной, иначе в сорок лет проснусь в окружении двадцати пяти кошек в квартире с драными обоями и стойким запахом мочи, который будет сопровождать меня всюду, как и тонна кошачьих волос. А ведь кошачьи волосы на одежде – признак безнадежности...

Глотнула кофе и в очередной раз тягостно вздохнула, глядя на небо. В этот момент один из сверкающих бриллиантиков сорвался с бархатного полотна и рванул вниз. А, была не была. Я закрыла глаза и загадала желание: «Боженька, пошли мне взаимную любовь, да такую, чтоб замуж без раздумий

за него пошла!».

– В Дирлии полночь, – я подпрыгнула и пролила кофе, когда настенные часы объявили время. Я загадала желание в полночь под блеск падающих звезд... Какая романтика и какая ирония! Хуже всего, что в романтику я тоже не верила, искренне полагая, что если женщина хочет чудес, то должна сделать их сама. Ждать от мужика можно максимум цветов и шоколада. Надеяться, что их фантазия расщедрится на что-то большее – попросту глупо. Чтобы залезть женщине в трусики они особо усилий не прилагают. В конце концов, женщин много, найдется та, что позарится и на конфеты с шоколадом. Хм... с моим подходом к мужчинам я точно умру старой кошатницей. Сделаю так! Первый неженатый мужчина, который мне встретится – станет моим мужем. Разводы в Дирлии – не проблема. А так, и пари выиграю, и выйду из зоны комфорта, в которой уже засиделась.

Я рассмеялась заключенной сделке с совестью, хотя, признаться, было даже любопытно, кого подсунет судьба.

Поставила кружку рядом с клавиатурой и решила еще раз пробежаться по тексту, перед тем, как распечатаю и положу на стол Линдси, но меня отвлек значок сообщения в электронной почте. Причем не рабочей, а личной. Ее мало кто знал и почти никто туда не писал. Я оставляла ее для особо ценных информаторов, которые не хотели светиться.

«Жду вашу статью до 9:00. Р.М.»

Прочитала и глазам своим не поверила. Р.М.? Очевидно,

что это Райан Макнамара, больше статей в разработке на данный момент у меня не было. Значит, все же слова Клода не причудились? Он обещал, что мне на почту придут контакты, но... Происходящее казалось почти невероятным. Ведь можно было хотя бы из этических соображений написать на рабочую почту! Во мне взыграла гордыня и я, не раздумывая, сбросила вариант статьи, от которого у блондинчика наверняка волосы на спине зашевелиятся.

Почти сразу пришло еще одно письмо.

«И, кроме славы и денег, я многое могу дать женщине, которая завладеет моим сердцем».

Не удержалась и рассмеялась. Что-то слабо в это верилось. Пальцы строчили ответ на автомате, даже думать не стала над тем, что пишу:

«Да неужели? Например, кучу поводов для ревности, преждевременную старость и абонемент к пластическому хирургу на липосакции и накачку силиконом?»

«Удивительный и волшебный мир, о существовании которого она прежде не знала...».

Казалось, мужчина даже не заметил моей шпильки, и отчего-то стало стыдно. Перечитала нашу короткую переписку. Казалось, в словах Райана... грусть? Или даже отчаяние? Ведь, если взглянуть на ситуацию под другим углом, ему, должно быть, совсем нелегко. Да, вокруг него толпы поклонниц и сотни влюбленных девиц, но... много ли искренности? Сомневаюсь, что хотя бы одна из последних одиннадцати по-

дружек была с ним из-за него самого, а не из-за Райана Макнамары – звезды и миллионера. В окружении людей он наверняка одинок.

Кроме того, вспомнила свой зарок... Первый свободный мужчина, которого встречу, станет моим мужем. Снова не удержала смехок. Ага. Лира Макнамара. Смех, да и только. Нет. Почта не считается. Нужно, чтобы я именно встретила! И охранники внизу тоже не вариант, они оба женаты. Глубоко женаты. И глубоко на пенсии. Вообще, нужно сделать исключения. Дети не считаются, подростки тоже. Слишком старые, нетрадиционной сексуальной ориентации и без определенного места жительства – прочь. Все приличные мужики из категории «остальных» в такое время спят, но вдруг и правда повезет?

Я несколько раз обновила почту, ожидая реакции на статью, и уже успела пожалеть, что отправила именно этот вариант. Должно быть, Райану сейчас грустно и одиноко. Шоу закончилось, девица, наверняка, удовлетворена и сопит рядом, а его никто не понимает. И тут еще я со своими откровениями, подозрениями и сенсационными заявлениями. Меня не часто мучали угрызения совести по поводу моральной стороны моего занятия, но именно в этот момент сердце тревожно сжалось, и я решила, что следует немного смягчить удар.

«Это просто работа. Я нахожу факты и преподношу их людям. Ничего личного».

И после этого вышла из почты. Распечатала статьи, заявление на отпуск, положила все на стол Линдси, выключила компьютер и допила уже остывший кофе. Не любила остывший кофе, но куда больше не любила наутро выскребать из чашки вчерашний. Половина первого. Пора спать...

Взяла ключи от машины и, прислонившись к стене лифта, задремала. Двадцать этажей вниз. За это время успеешь и макияж подправить, и вздремнуть, и внести последние правки в текст текущего материала. Сплошные плюсы. Вот только один недостаток перекрывал все: когда что-то забываешь в офисе, возвращаться не хочется. Вот и сейчас осознала, что оставила джемпер на спинке стула. До машины путь не близкий, а вечера становятся прохладными.

Ругнувшись про себя, вышла из лифта недовольная. Сдала ключи, попрощалась с охранниками и поплелась на улицу. Возвращаться – плохая примета.

Ночные колючки тут же обступили со всех сторон.

– Ну, судьба, и где обещанный муж?

Мне ответила тишина пустынных улиц, темнота, разрываемая тусклым светом фонарей и холод.

– Мда. Бездна надежное будущее...

– И даже на краю миров, в мерцанье неземных светил, тебя одну всю жизнь искал... тебя одну любил, – пропел мужчина. Почему-то на губах помимо воли расплылась улыбка, но я быстро взяла себя в руки. Ну и шутки у судьбы...

– И это работает? – вскинула бровь и скрестила руки на

груди.

– Всегда, – обворожительно улыбнулся Макнамара, подходя ближе и внимательно вглядываясь в мое лицо.

– Видимо, я – исключение.

– Сработает. Просто нужно больше времени, – самодовольно протянул он, снимая с меня очки и подставляя мое лицо под свет фонаря.

– Что вы делаете? – возмутилась и дернула головой, чтоб избавиться от столь навязчивого внимания.

– У вас хорошее зрение, зачем очки? Вы носите линзы?

– Не слишком ли много вопросов? – отобрала очки и вернула их на место.

– Забыл. Вы предпочитаете задавать вопросы, а не отвечать на них. Не так ли?

– Что вам кололи? – решила пленных не брать, сразу по больному месту.

– Лекарство, – и глазом не моргнул. При этом снял с себя модный пиджак и накинул мне на плечи, даже не спрашивая разрешения. – Покажете мне Дирлию?

– Что, так не понравилась статья, что решили лично избавиться от не в меру любопытной журналистки?

– Завтра мы уезжаем. Хотелось бы запомнить ваш город. Сознательно игнорирует все мои шпильки! Какая выдержка. Даже поразительно. Но я не унималась.

– Ага. И именно поэтому в первом часу ночи вы нашли меня, чтобы попросить об экскурсии? Не верится.

– Дело ваше, – улыбнулся мужчина и облокотился о мраморную колонну крыльца.

Я задумалась. Стоит принять это авантюрное, нелепое и не укладывающееся в голове предложение, или наплюнуть и поехать домой спать? Включился журналист:

– А что мне за это будет? Вместо полноценного отдыха придется возиться с вами. Какова моя награда?

Мужчина рассмеялся, вероятно, не ожидая подобной реакции. А что думал, я стану визжать от радости, что великий и прекрасный обратил на меня внимание? Вот еще... Будто мало красивых мужиков в моей жизни было. Ну... Настолько красивых, конечно, немного, но для меня внешность не главное. И это не просто слова. Был у меня списочек качеств, которым должен отвечать мужчина...

– Эксклюзив. Три вопроса. Любые. Гарантирую, что отвечу честно.

– Хорошо. Первый вопрос – почему я? Я ведь не вписываюсь в ваши шаблоны красоты, но вы пошли не к одной из многочисленных фанаток, а ко мне. Почему?

– Потому что вы можете стать моей женой, – не изменившись в лице, и не задумываясь, выпалил Райан.

Усмехнулась и пошла прочь:

– Всего хорошего.

– Лира, – окликнул мужчина.

Резко остановилась. Откуда он знает мое имя? Ведь я представилась как Джаззи. А... почта! В ней я подписана



как Ли́ра Эли́ссон. Лихорадо́чно сообража́ла, где мужчи́на мог найти́ личны́й почто́вый адре́с и мог ли ви́деть мои́ насто́ящие фотогра́фии? Учи́тывая на́строение мои́х ста́тей, я не́мало поза́боти́лась о то́м, что́бы в инете́ обо́ мне не́ было́ ниче́го, кро́ме и́мени. Ни фотогра́фий, ни конта́ктных да́нных, и́ных, кро́ме но́мера теле́фона в ре́дакции. Ни́чего. А во́т о Джа́ззи мо́жно на́рыть не́мало ин́тересно́го. И́менно в э́том, сце́ническо́м обра́зе, я се́йчас и сто́яла пе́ред Ра́йано́м.

– Отку́да у ва́с мой личны́й почто́вый адре́с?

– Э́то второ́й вопро́с? – при́ближа́ясь ме́дленно, как панте́ра, кра́дущая́ к же́ртве, и зага́дочно улы́баясь, проворко́вал мужчи́на.

– Э́то просто́ вопро́с. Лю́дям сво́йственно о́бща́ться. О́дни зада́ют вопро́сы, дру́гие отве́чают.

– Значи́т, бы́ть пра́вдивы́м я не о́бязан, – он вски́нул бро́вь и остано́вился со́всем ря́дом. – Ну́ же, Ли́ра. Где ва́ш журна́листски́й а́зарт?

– Та́м же, где ва́ши скромно́сть и чу́вство та́кта. Пере́станьте ве́сти се́бя как ма́ртовски́й ко́т! Неужели́ вы все́гда та́кой... та́кой?

– Ка́кой «та́кой»? – он скло́нил го́лову на бо́к и ра́стянул луче́зарную улы́бку. Я за́кати́ла гла́за. Хоро́ш, как че́рт, со́блазня́ющий гре́шника!

– Не́т, извини́те. У на́с ниче́го не полу́чится.

– Хоро́шо. Ужи́н в ресто́ране, наде́юсь, скра́сит на́ше неуда́вшееся нача́ло зна́комства?

Да что он прилип ко мне, как банный лист? Пристал и не отстает, как будто я единственная девушка на земле.

– Слушайте, вам что, сегодня не дал никто? Или так задевают отказы?

– Грубость – защитная реакция от чувств. Польщен, – надменно улыбнулся он и, изменившись в лице, продолжил. – Я уже сказал о своих причинах и это истинная правда, – как-то само собой получилось, что мы неспешно пошли... куда-то. Просто вперед. Спокойствие, стойкое игнорирование моих грубостей и непоколебимая уверенность мужчины в собственной неотразимости как-то усыпляли мою бдительность.

– Жениться на мне хотите, – усмехнулась я, вспомнив желание, которое загадала, и зарок, что себе дала. – А ведь я сегодня загадала, что первый мужчина, которого встречу, мужем моим станет.

– Значит, это судьба, – без тени иронии обозначил Райан.

– Вы же меня совсем не знаете. А я не знаю вас.

– Узнать друг друга – дело времени. Идемте в эту сторону. Неподалеку есть хороший ресторан. Мы с Клодом пообедали там вчера.

– Я не стану с вами ужинать, Райан. И это не свидание. И уже почти час ночи, и еще много других «и»!

– А что же это тогда, если не свидание? Мы стоим под луной и прекрасными звездами, вдвоем, время за полночь, вокруг никого, на вас – мой пиджак...

– Да тоже мне достижение, – возмутилась я, снимая с плеч спасительную теплоту, но блондин не позволил подобную вольность. Накрыл мои плечи руками и внимательно посмотрел в глаза, пропев еще одну строчку, вероятно, из своей песни. – Мы уже пришли к выводу, что на меня это не действует.

– Просто хотел убедиться, – улыбнулся он.

– У меня еще два вопроса осталось. Только из-за них я пока не ушла. Но даже они перестанут быть привлекательными, если вы продолжите вести себя словно клоун. Райан, спуститесь с небес на землю. Понимаю, вас окружают люди, которые приходят в восторг лишь от того, что вы мимо прошли, но я не одна из них и о вашем существовании знала лишь потому, что моя подруга – Алиша – души в вас не чает. Кстати, – достала из клатча блокнот и ручку. – Давайте, автограф ей подпишите.

– Алише, значит? – иронично усмехнулся мужчина.

– Я вас сейчас этим блокнотом огрею. Мне ваш автограф даром не дался. А вот она его в рамочку оформит и на стену повесит. Пишите. Да старательно, чтоб ровно и красиво. А-ли-ше! – повторила по слогам, словно передо мной стоял неразумный ребенок, и повернулась спиной. – Давайте, обопритесь, чтобы удобней было.

Мужчина удивился и, расположив на моей спине блокнот, принялся писать. Я уже успела заскучать и недовольно просопела:

– Вы что там, песню новую сочиняете? Может, поторопи-

теть?

– Из нас двоих – я звезда. И не привык, что со мной так обращаются. Терпите, мадам. Мой автограф дорого стоит.

– Он стоит чашку кофе, не больше, – наконец, повернувшись, спустила мужчину с небес на землю. – И два эксклюзивных ответа на мои вопросы.

– Вы язва, – мне протянули обратно ручку. – Но так даже интересней. Хорошо. Кофе так кофе. Ведите, моя госпожа.

Пребираясь, мы дошли до моего любимого круглосуточного кофейного магазинчика «Сонный сов», где продавался зерновой и молотый кофе и варили, на мой взгляд, один из лучших напитков в городе.

– Какой кофе вам заказать?

– Позвольте, все же, я, – обворожительно улыбнулся Макнамара, подходя к бариста. Завидев звезду, девушка неприлично открыла рот и замерла. – Лира?

Почему-то стало противно. Да, я понимала, что такова жизнь звезд – обычные люди реагируют на неожиданное присутствие известного человека ступором, в крайнем случае – обмороком, и я неоднократно становилась свидетелем подобных проявлений, но именно сейчас было не уютно. Райан снова позвал меня и вывел из задумчивости.

– Фирменный. Большой, – ответила, насупившись, и отвернулась к окну, чтобы не видеть этот взгляд, полный обожания.

– Тогда два фирменных, больших. Пожалуйста, – добавил

мужчина изменившимся голосом. Ну точно мартовский котятра. Того и гляди, если бы меня здесь не было, отвел бы ее в подсобку горизонты расширять!

Девушка не сразу смогла прийти в себя и, выпросив автограф, приступила к готовке.

– Все хорошо? – поинтересовался мужчина, подходя ко мне. Молча кивнула, не поворачиваясь. – Я не силен в таких вещах, но вижу, что что-то все-таки не так.

– Мой второй вопрос. Когда вы бываете настоящим, Райан? И каков вы настоящий? Этот мужчина с улыбкой сытого кота, купающийся в женском обожании и сорящий деньгами – кто он?

– Это я, – как-то растерянно произнес собеседник. – Я такой, какой есть. Меня с самого детства окружала роскошь. В деньгах не было нужды и все, чего бы я ни захотел, у меня появлялось. Меня слушали люди, в силу... особого положения в обществе. Работники – уважали, конкуренты и враги – боялись, а женщины боготворили. Другая жизнь мне неизвестна.

– Это... – я подбирала подходящее слово и вдруг сейчас осознала, как мне жаль мужчину. – Это печально.

– Печально? – он в удивлении вскинул брови. – Это восхитительно!

– Вдвойне печально, раз вам нравится...

К счастью, неловкая пауза была заполнена дрожащим от волнения голосом бармена:

– Ваш кофе готов.

– О, великолепно! – очередная располагающая улыбочка и мужчина протянул золотую карточку. Бариста изменилась в лице.

– Простите, у нас... у нас сегодня терминал... с интернетом что-то. У вас не будет наличных?

– Наличных? – видеть Райана растерянным многого стоило. Я даже подошла поближе, чтобы лучше разглядеть.

– Вот оно! – радостно воскликнула на весь магазинчик. Блондин и мне подарил свою растерянность. – Искорка чего-то настоящего, – я открыла сумочку и положила на столик деньги.

– Нет, не нужно. Это подарок от заведения, – попыталась сгладить ситуацию продавщица, но я не слушала.

– Не стоит, – забирая оба картонных стакана, улыбнулась и указала мужчине на дверь.

Мы вышли на улицу и, сделав глоток терпкого и чуть сладкого напитка со сливками и карамельным сиропом, я закрыла от удовольствия глаза, вдыхая прохладный воздух. Горячий кофе в сочетании с ароматом ночи почти пьянил.

– Честно говоря, я так и не понял, – начал мужчина, принимая из моих ладошек кофе, – что это сейчас было?

– Это были вы. Настоящий вы.

– Это была неловкая ситуация. Мои женщины никогда за меня не платят. Это дурно и... противоестественно.

– Остался последний вопрос. А вы так и не убедили меня

выйти за вас замуж, – отчего-то настроение стало дурашливым и хорошим. Накативший было от скуки сон как рукой сняло. Растерянность звезды мирового уровня вернула былое расположение духа.

– Давайте перейдем на «ты»?

– Если снимешь корону, – выдвинула ультиматум.

– Только после того, как уберешь свои колючки.

Я нахмурилась, но нехотя признала правоту блондина, а потому кивнула.

– Отлично, – обворожительная улыбка и пристальный взгляд глаза в глаза.

– Перестань! – возмутилась я. – Хватит это делать! Ты обещал снять корону.

– Что делать? – Райан сделал вид, что не понял, и с невинным видом глотнул кофе.

– Смотреть на меня так!

– Боишься, что не устоишь?

– Спокойно, ковбой! – усмехнулась от столь смехотворного предположения, хотя в душе начала замечать тревожные симптомы. Мне вдруг стало... уютно и комфортно? Дюк совершенно точно прав. Мужика мне надо. И срочно! А то уже на первого попавшегося бросаюсь! Хотя первым попался тот еще экземпляр. Идея выйти замуж за первого встречного стала казаться все более безумной.

– Поехали со мной в турне. Завтра?

Неожиданное предложение даже заставило остановиться.

– В качестве кого?

– Моей невесты, конечно же, – без раздумий заявил Мак-намара.

Чтобы не расхохотаться, снова глотнула кофе и продолжила путь.

– Ты не ответила.

– Вот заплатишь за пончики, тогда и поговорим.

– Пончики?

– Ага, с банановой начинкой, политые шоколадом.

Болтая ни о чем, мы дошли до ближайшей круглосуточной кондитерской, в которую я ходила раз в месяц. Не то, чтобы мне было не по карману место. Цены, конечно, существенные, но больше беспокоила фигура. Размер порций, калории и невозможная сладость грозили лишними килограммами, а я любила свое тело и берегла, ведь оно у меня единственное. Хотя в этом месяце свою порцию я уже съела, решила, что сегодня можно сделать исключение, потому, когда мы вышли с дымящимися пончиками, почти светилась от счастья.

– Ты странная, – наблюдая, как я кусаю десерт, улыбнулся Райан.

– Даже не знаю, радоваться или огорчаться, – когда мужчина аккуратно стер с моей нижней губы шоколад, даже затаила дыхание. Сердце неожиданно дернулось и обожгло грудь непонятной дрожью. Судорожно сглотнула и вернула прежнее самообладание. Слишком много кофеина! Слиш-



ком долго без мужчины.

– Сними очки, – попросил он. Отрицательно помотала головой и глотнула кофе.

– Ну вот. Остыл. Не люблю холодный...

– Это поправимо.

Мы неспешно брели по ночному парку. Райан остановился возле фонтана, поставил свой стакан на бортик, рядышком примостил пончик и принял из моих рук кофе. С интересом наблюдала, как он обхватил его обеими ладошками, закрыл глаза, постоял так какое-то время и протянул обратно.

– Ну, хотя бы попытался, – усмехнулась я, сделав глоток и... выплюнув чуть ли не на спутника. – Кипяток!

– Старался, – довольно улыбнулся мужчина.

Я переводила потрясенный взгляд с него на свой кофе. Сделала еще один глоток, на этот раз осторожно. Горячий! Но ведь только что почти холодный был. Это невозможно!

– Как?

– Магия, – Райан развел руками и, присев на бортик фонтана, принялся уплетать свой пончик. Села рядом и не унималась.

– Ну, серьезно. Расскажи, в чем фокус?

– Никакого фокуса нет, – серьезно повторил он, прожевав. – Это магия. Моя родовая магия. Я огневик.

– А, ну тогда все понятно. У меня, кстати, мама ведьма, а отец некромант. Из нас получится отличная семейная пара!

– Правда? – блондин, кажется, поверил. По крайней мере, смотрел таким изумленным взглядом, что не удержалась и рассмеялась.

– Нет, конечно. Ты с какой планеты? Мама ученый-ботаник, специализируется на травах и всем, что с ними связано, а отец режет мертвых людей, – я доела пончик и, свернув картонный контейнер, ловким броском отправила в мусорную урну неподалеку.

– Я не встречал в вашем мире некромантов.

– Возможно, потому, что у нас их и нет. Мой отец судмедэксперт. Порой ты меня удивляешь...

Мы смотрели друг на друга и улыбались. В это время суток улицы Дирлии пустуют, потому никто не мешал нам... узнавать друг друга? Сейчас, в этот момент, я видела настоящего Райана Макнамару, хоть он и пытался меня убедить, что амплуа мартовского кота – это то, кто он есть.

– Ты мне соврал, – едва слышно сказала я, когда расстояние между нами стало опасно сближаться.

– И в чем же? – прошептал он, почти касаясь губами моих губ.

– Так, все, – я судорожно вдохнула и, отставив пустой стакан с кофе, уперлась ладошками в грудь мужчины. – Кажется, мне пора домой.

– Но, что не так? – удивился он, вновь стаскивая с моего лица очки.

– Все это... слишком. Ты – звезда и завтра уезжаешь, а я...

я... знаешь, мимолетные интрижки не для меня. Я не такая.

– И даже не хочешь попробовать? – прошептал он, касаясь губами моей шеи.

– Н-нет, не хочу... – как-то неуверенно, теряя голову от происходящего. Наркотик... наверняка он подмешал мне что-то в кофе, чтобы я утратила бдительность! Это не я! Чтобы вести себя так бесстыдно после одного купленного мужчиной пончика? Когда поцелуи стали настойчивее и подбирались ближе к моим губам, я вскочила и, не прощаясь, бросилась из парка.

– Лира! – растерянный крик вслед. – Лира, стой!

Но я не собиралась останавливаться. Наоборот только быстрее побежала. И хорошо, что балетки надела. Сердце колотилось, но не от бега, а от непонятных нахлынувших эмоций, в груди все горело огнем, в голове шумела кровь, а по венам разливался какой-то дурной хмельной напиток. Только когда убедилась, что блондин не бросился следом, хотя, было бы забавно на это посмотреть, перешла на стремительный шаг. Ну вот... на мне его пиджак. Впрочем, ладно, останется в качестве сувенира об этом странном вечере, который больше никогда не повторится... Об этом вечере, которого даже не должно было случиться. И об этих странных, вскруживших голову поцелуях.

\* \* \*

– Где ваш пиджак, сэр? – Клод встречал хозяина возле дверей шикарного номера отеля «Ричмонд».

– Остался у Лиры, – проходя в открытую для него дверь, недовольно бросил Райан.

– Значит, все получилось? У нас появилась надежда? – мужчина, казалось, даже помолодел от предположения, настолько велики были ставки в этой игре.

– Надежда? Да она даже по меркам этого мира ненормальная! – возмутился блондин, развалившись на диване. – Я полночи павлином вокруг нее крутился, и что ты думаешь? Корона, говорит, тебе давит, снимай давай в моем присутствии! Я предложил ей ужин – отказалась. Пел для нее – фыркала. А когда целовать начал – и вовсе убежала.

– Начали... начали что? – едва слышно промямлил мужчина.

– Целовать. Да что с тобой, Клод? Я ведь говорил – ненормальная она. Не наш вариант.

– Она очень наш вариант. Пожалуй, она самый подходящий вариант! Но нельзя с ней так же, как с остальными.

– Что у нее яйца промеж ног? Нет. Значит, чувствует и дышит, как и остальные. Я верховный маг и чувствую обычных людей! Меня только одно насторожило, – он выпрямился и подался чуть вперед. Клод по-прежнему стоял перед ним каменным изваянием. – У других девушек огонь загорался внизу живота, вот здесь, а у этой в груди. Точно ненормальная какая-то.

– А, когда начали целовать – убежала? – уточнил мужчина.

– Я ведь так и сказал. Убежала, да! – Райан ударил себя по коленям и снова откинулся на спинку дивана. Ему не хотелось признаваться, что злость была вызвана не только отказом этой взбалмошной девчонки. Этот вечер, первый за все вечера в этом мире, когда он чувствовал себя не звездой, не желанным объектом, а человеком. Обычным, простым человеком и это ощущение, вопреки здравой логике, здравой, по меркам Райана Макнамары, его пугало.

– Позвольте, сэр, но вы остолоп.

– Что, прости?

– Самый настоящий остолоп, – подтвердил Клод и даже отвернулся.

– Ты куда?

– Стирать слезы несбывшихся надежд и паковать чемоданы. Увы. Мы вернемся ни с чем. И, если я вернусь к любимой супруге, то вы – к жизни, в которой ни одна женщина нашего мира на вас даже и не взглянет. И все потому, что вы – остолоп.

– Да я лучше в одиночку выступлю против стаи гарпий, повторно, чем буду обхаживать эту... эту.. неотесанную грубиянку! А ты помнишь, меня две недели восстанавливали лекари! И я готов на это.

– Потому, что остолоп, – удаляясь, обозначил Клод.

– Прекрати повторять это слово, иначе я тебя...

– Вот вернемся в наш мир, и там вы меня. А сейчас, сэр, остолоп, вы остолоп! Спокойной ночи!

И он впервые за все время позволил себе выразить эмоции, громко хлопнув дверью.

– Я не остолоп! – прокричал Райан, хотя уже не был в этом так уверен. – Черт с тобой. Включай ее в список. Пусть летит с нами. Но это ничего не меняет!

– Если вы не изменитесь, я отказываюсь с вами разговаривать, – донеслось из-за соседней двери глухое замечание.

– Да не больно-то и надо, – отмахнулся блондин и отправился спать. Думать сегодня он не мог. Слишком много событий. Слишком много стояло на кону: его дальнейшая жизнь. Кажется, придется действительно немало потрудиться и спрятать свое отвращение за другими эмоциями. Ради прежнего положения в обществе, а главное – обществе женщин – он был готов потерпеть. Немного... Если не будет другого выбора. Ведь, в конце концов, с ним летит еще одиннадцать потенциальных невест. Клод об этом не знал. Разозлится, когда узнает, но... Зато наверняка одна из них за ближайшие двадцать девять дней согласится выйти за него замуж. А там уже дело техники...

\* \* \*

Я проснулась в ужасном настроении, если не сказать – отвратительнейшем. Первое, что увидела – это пиджак Райана Макнамары на спинке стула. И ведь взобрался на самый верх одежной горы. Да, хозяйка из меня никудышная. Платяной шкаф почти пуст по одной причине: вся одежда, что уже раз была надета, ночует на спинке стула. Там же мнется, там же

предается забвению. Рука как-то сама собой тянется за новым нарядом, который вечером, неизменно, оказывается на спинке многострадального стула. И в тот момент, когда стул не выдерживает и падает, либо вовсе не напоминает стул, а похож на одежный сугроб, приходит осознание: пора что-то менять. Первой мыслью приходит купить стул побольше или вовсе кресло, но потом совесть-таки побеждает и я разгребаю завалы, открывая для себя немало интересного и нового.

Но сейчас на меня, словно царь одежной горы, смотрел черный пиджак, слегка отливающий серебром. Красивый, стильный, вкусно пах... даже не могу распознать, чем именно. Прежде я такие запахи не встречала, но аромат мне понравился. В меру сладкий, в меру терпкий и не кричащий. Перевернулась на спину. Да. Уйти в отпуск – отличная идея. Сейчас оденусь, заберу подписанное Линдси заявление, отдам Алише обещанный автограф Райана и свобода! Рвану на море. Денег у меня скопилось достаточно, чтобы позволить незапланированный отдых где-нибудь на побережье Испании. И визу как раз сделала. Не знаю, правда, зачем, ведь за последние пять лет ни разу не была за границей. Интуиция. Она меня еще ни разу не подводила.

Нехотя поднялась, оделась, позавтракать решила, как и всегда, по дороге. В «Сонном сове» я каждое утро брала кофе и сэндвич либо круассан с сыром. Сегодня традиции изменять не стала и в лифте покончила с завтраком. Зашла в офис, отряхивая крошки с трикотажного платья ежевичного

цвета. Первое, что бросилось в глаза – взгляды коллег. Да, на меня и раньше странно косились, но сегодня – особенно. Во взглядах читалась зависть.

– Что происходит? – облокотившись на перегородку, поинтересовалась у Триши, одной из практиканток.

– Вам лучше самой это узнать, у Линдси. Она вас очень и очень ждет. Поздравляю. Это такая удача...

Понимая, что большего мне все равно никто не расскажет, покосилась на девушку как на ненормальную. Что за удача мне могла привалить после того, как Линдси прямым текстом пообещала уволить? Вряд ли ее так воодушевила моя статья о Райане, даже та, которая умилительно-сопливая.

К кабинету подходила с опаской.

– Лира! – воскликнула Алиша и бросилась в мою сторону.

– Прежде, чем ты начнешь на меня наседать, вот. Держи, – еще в лифте приготовила листок с автографом, на котором было написано «Для Алиши, но исключительно по слезной просьбе и мольбе одной умопомрачительной особы Лиры Элиссон». Прочитав это, девушка уставилась на меня с горящими глазами:

– Не знаю, то ли убить тебя от зависти, то ли расцеловать и претвориться тенью!

– Э-э, – задумчиво протянула я. – Что происходит? Сегодня все какие-то странные...

– Посмотри, кто здесь, – и девушка указала на кабинет Линдси. Редактор меня заметила, с улыбкой помахала рукой



и показала на меня... Клоду!

– Черт! – ругнулась и нырнула под стол.

– Лира! – возмутилась Алиша, наклоняясь. – Ты чего творишь?

– Притворись, что меня здесь нет!

– Чего?

– Прикрой меня, потом все объясню, ну же!

– Алиша! – раздался голос Линдси. – Это же была Лира?

– Кто? – глупо хлопая глазами, подруга состроила выражение полнейшей невинности.

– Мне сейчас не до шуток, это исключительно важный вопрос. Здесь менеджер Райана Макнамары...

– Очень приятно, – засветилась девушка и протянула руку. Клод чуть склонил голову, сдержанно улыбнулся и выдал положенный в таких случаях, светский поцелуй ладошки. – Но только Лире здесь нет...

– Я же вижу стакан из «Сонного сова». Она постоянно берет там кофе.

Я чертыхнулась. Вот, что бывает, когда работаешь среди журналистов. Даже хуже, чем в детективном агентстве. Если вторым для выводов необходимы неопровержимые факты, то нам, как правило, и догадки достаточно.

– Да. Она была, но отошла. В туалет отошла, а не в иной мир, конечно же...

Я ущипнула Алишу за коленку. Когда нервничает, она начинает нести всякую ересь.

– Ай... Кофе на платье пролила. В общем, придет... минут через пятнадцать. Да, она подойдет не раньше.

– В таком случае, передайте, что автомобиль подъедет в полдень по любому адресу, который вы укажете, а мне, к превеликому сожалению, пора, – Клод еще раз улыбнулся присутствующим дамам и удалился.

Через некоторое время Линдси постучала по столешнице и мне пришлось выползть:

– Ну и какого лешего ты под стол забралась?

– Ушел?

– Ушел, ушел. Что это за прятки такие?

– Долго рассказывать, – отряхнула платье и глянула на стакан с эмблемой спящей совы, как на предателя. – Вы подписали мое заявление?

– Лучше, – сверкнув глазами, пообещала Линдси и позвала в свой кабинет. Лучше? В ее понимании лучше могло быть только меня уволить.

Когда дверь офиса главного редактора за мной закрылась, я натолкнулась на ее торжествующий взгляд. При этом прямо-таки спиной ощущала, как все работники нашего издания сейчас оторвались от дел и пялятся на нас сквозь прозрачные стены кабинета. Не удержалась и со злорадной улыбкой закрыла жалюзи. Раздались раздосадованные вздохи, а вскоре – привычное рабочее гудение.

– Итак. Вы подписали...

– Не знаю, как тебе это удалось, Лира, но ты прощена за

все! – торжественно объявила женщина.

– Э-э, – снова протянула, чувствуя себя бараном на привязи, которого ведут на бойню, но он пока об этом не знает. – Не уверена, что понимаю.

– Райан Макнамара. Спаситель и великолепный мужчина...

– Не уверена, что мы знаем одного и того же Райана Макнамару. Если вы читали мою статью, там несколько иные эпитеты.

– Да обе статьи можно выкинуть. Даже думать о них забудь. Ты едешь в его турне в качестве приглашенного журналиста!

– Э-э, – опять протянула я и была посажена на стул сильным движением. Женщина стояла за моей спиной и разве что не искрилась от счастья. Да-да, спина прямо горела от ее счастливого горячего свечения! Линдси обошла меня и, облокотившись о стол, посмотрела прямо в глаза:

– Понимаю. Такое счастье сложно осознать, но это свершившийся факт. У тебя три часа, чтобы собрать вещи. В двенадцать за тобой подъедет машина. Тебя от дома забрать?

– Линдси, я не поеду ни в какое турне. Я в отпуск хочу. На берег Испании. Даже билеты купила.

– Не ври, – отмахнулась женщина, усаживаясь в кресло. – Билеты ты точно не покупала. И когда это ты отказывалась от шикарной работы ради отдыха в бикини?

– Ну, например... вот только что? Я выбираю Испанию.

Но спасибо за предложение, — поднялась и хотела уйти, но меня остановили.

— Лира! — ее тон с радостного изменился на холодный и покровительственный. — Либо ты едешь в это чертово турне, либо я сделаю так, что ни одно издательство от Дирлии до столицы не возьмет тебя на работу не то, что журналистом, но даже в качестве помощника журналиста. Даже в качестве помощницы уборщицы! Тебе не разрешат даже вдыхать запах свежееизданной газеты. Хочешь?

— Ого. И что же вам такого предложили, что вы настроены столь решительно?

— Макнамара оплатит все иски, которые мы получили по твоей милости. Все. До единого, если ты поедешь с ним в турне.

— Это же, — я от удивления открыла рот и плюхнулась на стул. — Это же... миллионы.

— Так что у тебя нет выбора. И вообще, — женщина внимательно на меня посмотрела. — Ты радоваться должна, что тебе такой шанс выпал. Многие рвали и метали, когда узнали об этом назначении. А новость по редакции разлетелась за тридцать секунд.

— Так отдайте мое место, Алише, например. Она куда лучше пишет светскую хронику. Вы мои статьи читали? Макнамара этого хочет?

— Он просил либо тебя, либо никого.

— Вот значит как. Хорошо, — улыбнулась, словно акула. —

А, если он, скажем, через пару дней турне передумает... Все равно оплатит долги по искам?

– Половина вперед, половина после завершения.

Я закатила глаза и тяжело вздохнула. Похоже, выбора действительно не было:

– Я вам это еще припомню, – улыбнулась и огрызнулась. Сейчас можно было себе позволить такую вольность, поскольку Линдси держалась за меня как за последнюю соломинку. Я понимала, что выплата долгов по искам разорит издательство. А, если эти деньги придут извне, то мне даруют, так сказать, второй шанс. Вот только нужен ли мне второй шанс здесь? Вернусь из турне и пошлю эту продажную шкуру к черту! Держись, Райан Макнамара! Ты еще пожалеешь, что решил играть со мной в кошки мышки!

Мне не хотелось ни с кем разговаривать, ведь как пить дать – сорвусь и наговорю такого, о чем потом буду жалеть. Злость кипела, как электрический чайник со сломанным выключателем. Был у меня такой. Бурлил до тех пор, пока вода не выльется наружу и не сработает предохранитель. Не хотелось бы испытывать себя на наличие этого самого предохранителя. Сунула в уши наушники и, игнорируя завистливые взгляды коллег, покинула офис. Возможно, в следующий раз я вернусь сюда только за тем, чтобы забрать вещи и получить расчет. Я понимала, что после этой командировки жизнь уже не будет прежней.

Лифт опускался издевательски долго, то и дело останав-

ливаясь на этажах, впуская и выпуская кого-то. Так и вся наша жизнь, как этот лифт. Мы едем то вверх, то вниз, при этом пропускаем через себя множество людей. Кто-то проходит бесследно, был и не стало, а кто-то оставляет глубокие раны, как эти царапины на стенках, кто-то мелко напакостничает, как эти плевки на полу и жвачки под поручнями, а кто-то сделает нечто прекрасное, как уборщицы в конце рабочего дня, соскребающие все это безобразие. Где бы найти уборщицу для своей души, чтоб тщательно выскребла злость, обиду, непонимание и отвращение от несправедливости. При чем, неизвестно, на кого я злилась больше. На Райана, Линдси или саму себя.

Сентябрьская прохлада приятно освежала. Закуталась в связанный мамой кардиган и, закрыв глаза, подставила лицо мелким пушистым капелькам. Угрюмое осеннее небо тоже было чем-то недовольно, хотя при этом не кололо смрадным дождем, а дарило прохладную мягкость.

Райан... Что о себе возомнил этот выскочка? Меня злило сразу столько вещей, что даже не знала, за какую схватиться. Необходимость по чьей-то прихоти кардинально изменить жизнь и отложить планы, ведь я даже купальник себе присмотрела; самоуверенность блондина, который полагает, что ему доступно все в этом мире; продажность Линдси – все выводило из себя. И, если Линдси я еще могу понять, она заботится о газете, то ничто не оправдывает Макнамару. Хотел покорить меня своим обаянием – не вышло, то-

гда решил купить. Только зачем ему такая дорогая игрушка? Ведь я же видела, какие усилия он прилагал вчера, чтобы держаться со мной непосредственно. Даже малейшей капли симпатии и искренности не было. Все время пытался очки с меня снять, чтобы хоть как-то исправить внешний облик. Уродские очки, ничего не скажешь, но... в моем деле пришлось как нельзя к месту. Вывод один: решил отомстить за статью. Наглая журналистка посмела не восхититься звездой и не петь ему дифирамбы, значит, надо ее проучить.

Мы еще посмотрим, кто кого! Достала телефон, чтобы на берегу расставить все точки над *i*. Да, отказаться от турне я не могу, журналистика – вся моя жизнь, без нее я, может, и не пропаду, но точно буду несчастна.

«Просто для понимания. Вы купили не меня, а главного редактора нашей газеты. И, если хотите, чтобы я поехала в это чертово турне, переведите всю сумму и прямо сейчас!»

После письма стало несколько легче. Улыбнулась сама себе и, бросив мобильник в карман, направилась к ласточке. Не успела дойти до машины – раздался сигнал. Как же быстро он ответил!

«Ты слишком хорошо бегаешь. Поэтому нет. Остаток после завершения турне».

«Тогда хочу, чтобы ты знал, Райан Макнамара! Я тебя презираю всей душой! И ты будешь вспоминать это турне до конца жизни в своих кошмарах».

«Звучит многообещающе. Обожаю укрощать строптивых

красавиц. С нетерпением жду встречи».

\* \* \*

Я до конца не была уверена, что соглашусь продать душу... этому льстивому черту, но обстоятельства складывались не в мою пользу. К тому же, звонила мама. Отец снова попал в больницу. Ремиссия закончилась, болезнь обострилась, а это значит, что я сейчас никак не могу потерять работу. Решение было принято. Я заехала к бабушке, чтобы обновить гардеробчик Джаззи. Конечно, в своем сценическом амплуа я не носила ничего подобного, да и наносила макияж, благодаря чему выглядела не менее великолепно, чем обычно, но для Райана хотелось постараться особенно. Он уже потратил и еще потратит кучу миллионов только для того, чтобы сломать мне все планы, ну так я в долгу не останусь и не стану тешить самолюбие звезды, щеголяя в обтягивающих платьях с низким декольте. Не заслужил!

Ровно к двенадцати к подъезду моего дома подъехал черный мерседес. Из-за руля вышел мужчина, чье лицо мне показалось смутно знакомым, особенно глаза, но настолько смутно, что признать его не смогла.

– Доброе утро. Позвольте ваш багаж.

При мне была большая сумка на колесиках, сумка поменьше и дамская. Две первых передала мужчине, а сама открыла задние двери автомобиля, не дожидаясь, пока мне помогут. А там...

– Привет, – лучезарно улыбнулся Дюк.



– У тебя открытый Шенген? – оторопела, согнувшись в три погибели.

– Ну, я тоже рад, что ты едешь со мной. Садись, не стесняйся, – он похлопал по кожаному сиденью, приглашая присоединиться. И чему, спрашивается, радуется?

– Не обольщайся. Без меня тебя бы не отправили. Хотя, если честно, не понимаю, что я забыла в этом турне, – расположившись и бросив сумку рядом, уставилась на фотографа.

– А я другого не понимаю, зачем ты ограбила гардероб своей бабули?

– Мы можем отправляться? – поинтересовался водитель. Утвердительно кивнула и повернулась к другу.

– Нравится?

– Нет, конечно.

– Я старалась для Райана. Раз уж он решил испортить жизнь мне, я испорчу жизнь ему! Пусть любит.

Теперь идея с гардеробом казалась как никогда великолепной. Длинная юбка чуть ниже колен, еще времен молодости моей бабули, прекрасного пыльно-зеленого цвета, безразмерный вязаный свитер со снежинками, плотные черные колготки и туфли без каблука на завязках. Великолепно!

– Все равно не понимаю. Мы, вроде как, заключили соглашение. Замуж по-быстрому. И я даже согласен на два, а то и три свидания с Алишей, если это будет именно Макнамара.

– Да что тебе дался этот Макнамара? – отвернулась к окну, наблюдая, как мимо проплывают покрытые сизым туманом

ном здания. — Хотя, я вчера под падающую звезду желание загадала, чтоб мне господь жениха послал. И он послал... не успела из офиса выйти, как блондин ко мне с серенадами прицепился.

— Вот видишь. У тебя есть все шансы!

— Так, а чего он прицепился-то? Я ведь сделала все, чтобы стать для него невидимкой! А он тратит миллионы натранганских, чтобы кошмар вроде меня с ним в турне поехал. Дюк, я не вижу логики и все это мне не нравится. В принципе мужик, который добивается всего подкупом и шантажом — ненормальный. Не хочу я за него замуж. Даже на день. Даже на час. Не хочу и все.

— Понимаю, это удар ниже пояса, но... сколько стоит операция для твоего отца в Германии?

— Дюк, ну ты и сволочь! — разозлилась и отвернулась, хотя в душе понимала, что друг мыслит в правильном направлении. Но опять-таки, я злилась на то, что Линдси продавалась Макнамаре, а допускаю мысль о том, чтобы сделать это самой. Отец никогда не простит, если узнает, каким способом я собрала нужную сумму. А ведь у него всего несколько месяцев... Рак расходится стремительно и, если вовремя не сделать сложную операцию на головном мозге, он... Даже думать не хочу. Это слишком жестоко!

— Возможно. Но ты же понимаешь, что эта сволочь права.

— От твоей правоты мне не легче. Для кого я должна это сделать? Для себя или для папы?

– Для всех. Поверь, это и тебе поможет, и его спасет. Что плохого? Я помогу составить брачный контракт так, что при разводе или его измене ты оттяпаешь добрую половину несметного состояния!

– И кем я буду после этого?

– Человеком, который сделал все для людей, которых любит... Очень богатым, кстати, человеком.

Я сверлила фотографа почти ненавидящим взглядом. Но кого ненавидела в этот момент? Райана, который в действительности был шансом для моего папы, шансом, который я даже не рассматривала, себя, от того, что в глубине души испытываю интерес к этому мерзкому эгоисту или Дюка, который рубил неприглядную правду вот так вот запросто, прямо мне в лицо.

– Проституткой я тогда буду. К тому же, с чего ты решил, что он прямо горит в жены меня взять? Да, у него есть какой-то странный интерес, но не жениться ведь!

– А ты сними с себя всю эту мешковину, стань самой собой и шансы стать его избранницей резко повысятся.

– Знаешь, если я и опущусь до того, чтобы таскаться за мужиком, так пусть полюбит меня такой, какая я есть, а не такой, какой ему хотелось бы меня видеть. Моя настоящая внешность станет ему наградой. Ну, а если не полюбит – значит не судьба. Все. Либо на таких условиях, либо ни на каких. Я не могу переступить через себя. Просто не могу!

– Делай как знаешь. Только не пожалей, Лира. Ведь мы

живем всего лишь раз. А такого мужика как Макнамара ты вряд ли когда еще встретишь.

– Не встречу. И не надо таких!

Остальное время до аэропорта ехали молча. Дюк не при­ставал, понимая, что сейчас внутри меня бурлят серьезные моральные противоречия. Я действительно вари­лась в собственном соку. С одной стороны, он прав. Я могла вернуть себе прежний облик, броситься в постель к блондину и вы­просить нужную сумму. Он от нее не обеднеет, если в десять раз больше заплатил Линдси лишь за то, чтобы я поехала в турне. С другой стороны, отец спросит, откуда средства и не успокоится, пока не узнает правду. А узнав, откажется их брать. Я слишком хорошо его знаю. Умирать будет, а таких денег не примет. Конечно, от меня не убудет от одной или парочки ночей в объятиях красавца-мужчины, но моральная сторона вопроса рвала на куски. Меня вынудили занимать­ся журналистской проституцией. Но заниматься еще и нату­ральной – не стану. Никогда и ни за что. Либо пусть полюбит такой, какая есть, либо никак. Все. Я приняла решение.

В аэропорту творилось невообразимое. Толпы фанаток с плакатами и фотографиями Райана кричали, вопили и исте­рили в надежде, что звезда к ним выйдет. Но звезде было некогда. Дюк попросил водителя остановиться, чтобы сде­лать фотографии, хоть я и заявляла, что писать об этом не стану. Затем нас через специальный пункт пропуска подвез­ли прямо к двухпалубному частному самолету Макнамары.

Выйдя из машины, я приспустила очки и присвистнула.

– Нифига себе.

– Ага, – щелкая фотоаппаратом, подтвердил Дюк.

Во весь правый борт – портретное фото блондина и надпись «Райан Макнамара». Сам самолет внушительных размеров, наверняка мест на 200, а то и больше. Возле трапа стояли стюардессы в красивых фирменных нарядах, с красными пилотками и платочками на шеях, рядом с ними пассажиры. Как я поняла, часть уже расположилась в самолете, поскольку то и дело кто-то выглядывал наружу, спускался, решал какие-то вопросы.

Стоял возле трапа и сам виновник перемен в моей жизни. Его окружало одиннадцать девиц и все как на подбор: высокие красивые блондинки с карими глазами. В душе кольнуло нехорошее предчувствие. Он говорил, что я полечу в качестве его невесты... единственной ли невестой я бы стала, согласившись на подобную авантюру?

– Кобель, – вырвалось, когда мы подошли почти вплотную и прошли мимо нашего нового, но временного работодателя. К слову, его лицо вытянулось, поскольку мой образ, благодаря работе над стилем, стал еще более «притягательным». Гордо вздернула носик и даже не поздоровалась.

Для нас с фотографом отвели места на нижней палубе, где, как я поняла, летел весь обслуживающий персонал. Верхняя, гораздо меньшая палуба, предназначалась для Райана с его «фаворитками», как выразилась Луна в нашу

первую встречу. Администратор и сейчас смотрела на меня ничуть не более дружелюбно, чем тогда. Пересчитав пассажиров и отметив что-то в своей папке, она поднялась на верхнюю палубу. Решив, что уцеплюсь за идею с невестами, как за возможный сюжет, откинула спинку кресла и уставилась в иллюминатор. Впрочем, Дюк, словно прочитав мои мысли, подкинул еще одну идею:

– Из этого может получиться неплохой сюжет.

– Из того, как обломился мой отпуск в Испании?

– Из того, как обычная девчонка, что не соответствует стандартам красоты, покорила сердце звезды.

– Ты прямо так уверен, что покорю? Ты видел этих породистых кобылок? Ни единого шанса. Наше пари отменяется, а мое загаданное желание не более чем бред воспаленного сознания.

– Я так не думаю, – загадочно улыбнулся Дюк и вставил в уши наушники.

Мы оба занялись своими делами, предвосхищая долгий полет и надеясь на спокойную посадку уже в Лондоне, до которого лететь четыре часа. Но нас ждала неприятность: разница во времени. Мы вылетаем в двенадцать, а прилетим в час дня. Концерт состоится в восемь вечера, а это значит, что у нас будет семь часов на подготовку. Точнее, не у нас, а у Райана и его команды. Я же в это время планирую заняться сбором компромата и провести, как минимум, одно интервью с крайне неудобными вопросами. Мне даже стало жаль

Макнамару. Он и не представляет, что я для него приготовила.

Но суть не в том... Три потерянных часа, которые просто растворятся в вечности, пока мы летим. Словно время отмачивается назад, но утекает сквозь пальцы. Словно перед носом машут желанной вещью, но не дают ее. После бессонной ночи, благодаря звезде, я едва держалась на ногах. А как он отыграет концерт и вовсе не представляла. И, если я смогу поспать во время полета, то Райан занят сейчас явно не сном. В компании одиннадцати пышногрудых блондинок, которые только и делают, что борются за его внимание, уснуть наверняка трудно. Мысль неприятно кольнула. Словно камушек прилип к подошве туфель. Казалось бы, невелика неприятность, однако, зудит и отвлекает внимание...

Я откинула кресло, подложила под голову подушку и накрылась пледом. И только наступило блаженное расслабление, как Дюк похлопал по плечу:

– Чего тебе? – просопела недовольно.

– Обед принесли, будешь?

– А, обед, – сразу же подобрела. Друг знал мою любовь к вкусным, а тем более, бесплатным обедам, потому и отважился разбудить. Подавали лосося в сырной корочке с рисом и овощами гриль. Не хуже, чем в ресторане «Дон Амиго» – это один из лучших итальянских ресторанов города, куда я любила заходить по праздникам.

Во время обеда мы прослушали организационную инфор-

мацию, просмотрели кучу рекламных роликов про Макнамару, слушали его песни. Тридцать дней, двадцать пять городов, сотни миллионов проданных билетов. Рехнуться можно! Первая мысль – как же он физически это вынесет – была стерта воспоминанием о том, как Клод делал Райану инъекцию. Видимо, для того и колол. Допинг, ласково называемый лекарством. А вторая мысль – сколько, должно быть, денег он срубит на этом шоу. Не удивительно, что подкинул нашей редакции пару миллионов, чтобы лишний раз потешить свое самолюбие.

Запив вкуснятину соком манго и полюбовавшись видом, я снова укуталась потеплей и уснула, решив не просыпаться до самого Лондона, о чем и предупредила фотографа. Он спать не хотел, несмотря на бессонную ночь, и предпочел смотреть фильмы.

На сытый желудок сон был более сладким. Чувствовала себя гораздо лучше. Руки уже не дрожали, хотя организм отчаянно требовал кофеина. Из комфортабельного частного самолета нас пересадили в высокий и длинный автобус Мерседес, с тонированными окнами в половину стены, будто Лондон мог встретить ярким солнцем. Увы, он депрессивно взирал серо-черными глазами и дарил холодные колючие капли. Или отплевывался, глядя на творившееся финансовое безобразие.

Райан с фаворитками расположился в длинном лимузине и уехал почти сразу за тонированным черным джипом.



Следом отправились манекенщицы, для которых подогнали стильный фургон с портретом Макнамары и рекламой его шоу, на таком же фургоне уехали и музыканты с осветителями. И только после этого тронулся наш автобус. Почувствовала себя половой тряпкой, особенно после вчерашнего прощания с блондинчиком. Звал меня в качестве невесты, а засунул в автобус со всеми разнорабочими, которые, хоть и важны для шоу, но наверняка неизвестны Райану ни в лицо, ни поименно. Злость и обида копились и грозили вылиться во что-то не очень хорошее. Дюк ободряюще сжал мою ладошку:

– Ну, мы в Лондоне. Как эмоции?

– Хочется убивать! – поделилась, стиснув зубы, и уставилась за окно.

– Лира, ты, случаем не запала на него?

– Я? Запала? Пф. Ты слишком хорошо знаешь мои предпочтения. Мужчина, который меня заслуживает должен...

– Да, да, по всей редакции ходил твой список из десяти пунктов, которым должен соответствовать идеальный мужик. Ржали всем отделом.

– А что в этом плохого? Я знаю, чего хочу!

– И, тем не менее, предъявляла претензии Макнамаре за то, что он сделал то же самое.

– Ну, знаешь, это не то же самое! У меня нет требований к возрасту и цвету глаз! Разве плохо хотеть, чтобы мужчина имел цель в жизни, мог сам себя обеспечить, занимался про-

фессией, которая приносит пользу обществу, был вежлив и воспитан...

Дюк изобразил громкий храп, за что удостоился тычка в бок.

– Поверь мне, ты с таким мужиком и дня не протянешь. Это не мужик, а баба! Должны быть недостатки. И побольше! Иначе за счет чего ты будешь самоутверждаться?

– Тебя послушать, я не женщина, а монстр...

Парень сощурился и улыбнулся:

– Не монстр, но тебя определенно стоит побаиваться!

– Но ты же не побаиваешься?

– Потому, что не хочу тебя трахнуть.

Мои брови улетели вверх и спрятались за челкой.

– Ну, точнее... тебя любой адекватный мужик захочет и это абсолютно нормально, ты красивая женщина. Но в таком прикиде... боюсь, даже у сильно изголодавшегося по женскому обществу не встанет.

– А мне не нужно, чтобы вставал. Мне нужно, чтобы вот здесь горело, – и я указала на сердце.

– Эх, Лира, Лира. Мужик, пока не опустошит яйца, не начнет чувствовать зуда в другом месте. Прости, если разбил твои романтические иллюзии. Му-жи-ка. Срочно. Срочно-срочно прямо! Давай я подыщу для тебя подходящую кандидатуру, а Макнамару оставим для более высоких отношений?

– Дюк, перестань! Ты выводíš меня из себя. Я уже сде-

лала выводы...

– Надеюсь, верные.

Не знаю, верные это были выводы или нет, но ради отца я должна постараться дать Райану хотя бы шанс. Должна переступить через гордость и моральные принципы. Быть может, он не такой говнюк, каким кажется на первый взгляд. Ведь за время нашей прогулки пару раз проскользнуло что-то настоящее... И за это можно ухватиться, развить. Шанс. И не более...

\* \* \*

Нас привезли в шикарную гостиницу. По крайней мере, судя по фасаду, выполненному в дворцовом стиле, внушительному холлу, чей пол выстелен мрамором, декоративной утвари, не то золотой, не то позолоченной, денег это великолепие стоит огромных. Дождавшись своей очереди, я получила ключи от номера и, обменявшись с другом координатами, с замиранием сердца отправилась в свое временное пристанище. Было обидно, что Райан не уделил мне внимания. Пару раз мелькнул где-то в холле в обнимку с одной из блондинок, даже не взглянул в мою сторону, либо сделал вид, что не заметил. Ненавижу! Ох, как же я его ненавижу. Но вынуждена изображать лояльность, ведь все нити судьбы сошлись в одном человеке, а такое без причины не происходит! Знаменитая интуиция семьи Элиссон упрямо твердила, что он еще сыграет свою роль в моей судьбе. Не знаю какую, но обязательно сыграет.

Отыскала свой номер на десятом этаже в конце коридора. К слову, на этом этаже располагалось всего два номера. Мой и 315. Такой длиннющий коридор, выстеленный пушистым ковром, обклеенный дорогами явно шелковыми обоями, увешенный массивными зеркалами в багетных рамах и... два номера. Шутка, что ли? Провела ключ-картой по замку и убедилась, что никакой шутки нет. Замок легонько щелкнул и я прошла внутрь. Впрочем, сложно сказать, что прошла. Скорей, застыла на пороге уютной прихожей. Пол выстелен белоснежной плиткой, справа шкаф-купе с зеркалом во всю стену, слева – удобный диванчик, чтобы можно было сесть и снять обувь, за ним у стены журнальный столик, на котором пышный букет темно-бордовых роз. Под букетом на серебряном блюде три пончика, политых шоколадом, а рядом...

– Быть того не может, – ручка от сумки выскользнула из моих рук и тяжелый багаж с грохотом свалился на мраморный пол. Следом полетели другие сумки. Возле пончиков стоял большой картонный стакан из «Сонного сова».

Я осторожно подошла ближе, взяла стаканчик в руки, покрутила. Кофе еще горячий. Точно фантастика. Сделала глоток. Я могла поклясться, что это фирменный кофе из моего любимого магазинчика. Этот вкус не спутаю ни с каким другим! Откусила пончик – с банановой начинкой. Неужели запомнил?

Отложила лакомство и открыла записку, развалившись на

диванчике в прихожей.

«Обед в 15:00. Номер 315. Р.М.»

С одной стороны, от инициалов «Р.М.» сердце непроизвольно дернулось, с другой, тон записки... Ни приветствия, ни приглашения. Меня просто поставили перед фактом, значит, это не свидание. Но неужели я на свидание надеялась? Лира, ты с ума сошла? Решительно тряхнула головой, выгоняя дурные мысли.

Если приглашение сухое, значит, скорее всего, приглашена не только я. Наверное, хочет познакомить со своими фаворитками. Иначе, зачем бы так демонстративно вышагивал с ними передо мной? Словно хвастаясь или... наказывая за отказ? Решила, что пока подумаю, принимать предложение или нет. До соседнего номера – две минуты, а у меня в запасе целых полчаса. Оформление в аэропорту и отеле отняли приличное количество времени, и сейчас мне хотелось немного размяться, прогуляться, заглянуть в темные углы...

Убрала сумки и закрыла двери в номер, осмотрелась. Три комнаты. Целых три! Куда мне столько? Каждая размером с мою однокомнатную квартиру! В гостиной можно устроить прием на двадцать человек, в кабинете – заседание правительства Дирлии, а в спальню пригласить всю мою родню, включая пятнадцать троюродных сестер!

Кругом цельное дерево, шелковые и виниловые обои, атласные, сатиновые и бархатные ткани в интерьере... Окна во всю стену увешены причудливо собранными шторами с мно-

жеством воланов и широкими кистями. Люстры – тяжелые, с многочисленными хрустальными подвесками, на стенах – репродукции картин известных художников. У меня мурашки по коже прошли. Я никогда не жила бедно, но и роскоши не знала. А это... однозначно излишняя роскошь. На одной кровати поместится человек пять! И подушек на ней столько же. А уж перина... едва до потолка не достает. Не удержалась и с разбегу бросилась в мягкие объятия постели, окруженной балдахинном. Райан... как же мне тебя понять? Хороший ты человек, или плохой? Всем ты сделал такой «подарок» или только мне? Впрочем, вряд ли он всем преподнес кофе с пончиками только лишь потому, что это именно мои любимые радости. Только мои, и он об этом знает. Но не Клод ли постарался?

Впрочем, решила перестать быть ханжой и попробовать, хотя бы ради любопытства. Быстро приняла душ, сменила наряд, оставив прежний стиль. Надела широкое терракотное вязаное платье длиной чуть ниже колен, к нему темно-зеленый широкий пояс. Цвет лица осветлила до болезненно белого. Хотела еще немного красных теней добавить, но подумала, что образ вампира – это чересчур. Глянула в зеркало и хихикнула. В коричневых плотных колготках и туфлях без каблука на завязках я смотрелась великолепно – они идеально дополняли образ! Невесту хочешь? Полюби такой, какая есть. Полюби за мою душу, а не внешность...

Время как раз подходило к назначенному. Взяла стакан

с остывшим кофе – попрошу подогреть, он же знает фокус, пончики и, подбадривая себя, двинулась в сторону соседнего номера. Постучала. Казалось, сердце колотится громче, чем бухает музыка за дверью. Музыка... Клубная, которую терпеть не могу. Нестерпимо захотелось развернуться, но вместо этого рука повторно постучала. Где моя жажда приключений? Робко выглядывает из-за плеча амбала по имени страх...

Почти сразу открыл Райан. Осмотрела мужчину с ног до головы и даже рот открыла от неожиданности. Он был в одних трикотажных штанах. Великолепный голый торс, сырые волосы... Прекрасен. С крупных пшеничных колец стекали капли, расползаясь по рельефным мышцам груди. Но больше поразило не это. Справа и слева от него стояли две фаворитки. Одна – топless, а вторая, если можно так выразиться, в купальнике.

– Лира! – радостно воскликнул Райан. – Какая пунктуальность. А мы как раз тебя ждем! Присоединяйся, раздевайся. У нас горячий джакузи.

Раздевайся? Джакузи?

Произошедшее дальше сложно объяснить логически. Пока сознание оторопело, руки действовали сами. Сняли крышку со стакана и вылили кофе прямо на блондинистую шевелюру звездного подонка. А открытые от удивления рты были заткнуты пончиками с банановой начинкой. Как раз было три штуки, по одному для каждого. И, пользуясь тем,

что присутствующие замерли от шока, я достала телефон, сделала несколько снимков, громко хлопнула дверью и ушла.

Дура! Какая же я идиотка! Хотела дать ему шанс покорить себя? Дала... Что ж. Теперь ты у меня попляшешь! Больше никаких шансов, только холодный расчет! Я выужу все твои секреты, гадкий повеса, и расскажу о них миру! Пусть узнают, кто такой Райан Макнамара!

Вернувшись в номер, первым делом залезла в интернет, стойко игнорируя стуки в дверь и телефонные звонки. Завела себе блог с громким названием «Мои 30 дней с Райаном Макнамарой». В качестве первой публикации выложила свою скандальную статью о допинге с Дирлийского концерта, а в качестве второго поста – великолепное фото, подписав: «поиск единственной выглядит примерно так».

Очередной стук игнорировала с прежней стойкостью, но в этот раз гость оказался неожиданным.

– Лира, откройте, пожалуйста, это Клод.

Клод? С чего бы вдруг самому менеджеру Макнамары являться ко мне сразу после выкладки в интернете скандальных публикаций? Обновила страничку. За пять минут уже тысяча семьсот просмотров. Ого! Такими темпами моя популярность сравнится с популярностью блондина!

– Лира, прошу вас. Я знаю, что вы внутри, – настойчивый, но вежливый тон заставил подняться и открыть двери.

– Проходите, будьте как дома.

Я выглянула в коридор, чтобы убедиться в отсутствии



нежелательных дополнительных гостей и проводила Клода в гостиную. Села на кремовый диван, мужчина расположился напротив и внимательно на меня посмотрел. Этот взгляд... Я видела где-то прежде. Вспомнился водитель, который вез нас с Дюком в аэропорт. Серые глаза один в один! Также смотрели на меня. Неужели родственники?

– Ваш взгляд кажется мне очень знакомым... – отстраненно начала я, прощупывая почву. Не хотелось выглядеть сумасшедшей. В отличие от Райана, Клод внушал если не доверие, то хотя бы уважение.

Вместо ответа мне подарили вежливую улыбку:

– Я пришел, чтобы обсудить с вами некоторые моменты нашего сотрудничества.

Понятно. Я тяжело вздохнула и позволила себе навалиться на спинку дивана. Сейчас начнется песня из разряда «это нельзя, то нельзя, пишем о цвете глаз и марке трусов, бла бла бла», но я в корне ошибалась:

– Финансовая сторона. Держите.

На столик легла золотистая пластиковая карта Visa. Взяла и покрутила в руках. Владелец – Райан Макнамара.

– Разумеется, на все время турне вы находитесь на полном обеспечении. Кроме того, гонорар за ваш труд будет еженедельно перечисляться на эту карту.

– На карту Райана, – скептически вскинула бровь.

– Если желаете, можете оформить экспресс-карту в любом банке Лондона, если получится. Либо мы переведем сред-

ства по удобным для вас реквизитам. Эта карта принимается во всем мире, к тому же, предоставляет существенные скидки и бонусы. К примеру, бесплатные обеды в ресторанах.

Бесплатные обеды я любила и посмотрела на карту уже более дружелюбно, а после и вовсе убрала в кошелек вместе с нераскрытым пин-кодом, решив, как только появится возможность, проверить баланс в ближайшем банкомате. Интересно, во сколько блондинчик оценивает мой труд?

– Теперь вы хотите заключить договор, или что-то вроде этого?

– Договор? – Клод, который сидел с идеально прямой спиной заставил и меня принять подобающее положение. Он гармонично смотрелся в этой роскошной обстановке. Да и весь его внешний вид: костюм-тройка, галстук, спрятанный под шелковой жилеткой, аккуратно зачесанные кзади волосы, начищенные до блеска лакированные туфли – все говорило о том, что мужчина привык к шикарным интерьерам и дорогим вещам, чувствовал себя как рыба в воде.

– Ну, о том, что я должна писать, а о чем следует умолчать. Сразу скажу, этот номер не пройдет. Я буду писать и выкладывать все, что вижу, думаю и предполагаю.

– Пожалуйста. В этом отношении у вас полная свобода.

– Правда? – с сомнением покосилась на мужчину. Должно быть, он не видел моих утренних публикаций.

– Вы привыкли работать в сфере политики, где малейший скандал может разрушить чужие судьбы и не страшились

публиковать материалы. В сфере шоу бизнеса все наоборот. Фанаты знают, что Райан не сахар. Избалованный золотой мальчик, любящий женщин. Вряд ли вы сможете порадовать их чем-то новым, но, если сможете – замечательно. Как говорят ваши мудрецы «неважно, что говорят, лишь бы говорили». Любой скандал привлечет дополнительное внимание к турне – а это напрямую отразится на нашей прибыли, значит и на вашем гонораре.

Обалдеть. Такого расклада я не ожидала. Мне что, получается, развязывают руки?

– Единственная просьба – ежедневные интервью до и после концерта с оперативной выкладкой в сеть.

– Да не проблема, – усмехнулась я, заметно воодушевившись. Не ожидала от чопорного мужчины в годах подобной вольности во взглядах. – Хоть сейчас!

– Кстати. Приношу вам официальные извинения от имени Райана.

– Что, простите? – мои брови вновь взмыли вверх. Видимо, за время поездки они прочно обоснуются где-то в районе линии роста волос.

– За то, что вам пришлось ехать в общем автобусе со всеми работниками, а лететь на нижней палубе. Это ошибка Луны – нашего администратора. Подобного больше не повторится. Вы с вашим коллегой будете иметь лучшие места рядом с Райаном. Всегда и везде.

Да уж не надо мне сказки рассказывать. Ошибка Луны! Я

могла отдать руку на отсечение, а это, между прочим, мой рабочий инструмент, что никакая не ошибка, а тонко спланированный ход самого Макнамары! Тем не менее, не стала говорить о своих догадках.

– Вы об этом, – заметно сникла. Я-то ждала совершенно иных извинений и, разумеется, личных, а не через менеджера.

– А вы о недавнем инциденте, – понимающе кивнул Клод. – За это он тоже просит прощения.

– Да неужели? А мне ни капли раскаяния не почудилось. Давайте вы попробуете вложить в извинения больше чувственности и раскаяния?

Мужчина замешкался, не понимая моей иронии, потому пришлось пояснить:

– Клод, я вижу, что вы хороший человек. Во всяком случае... дипломатичный. И вам отлично удавалось до этого времени разгребать грязь за своим подопечным, в этом я не сомневаюсь. Но со мной так не получится. Райан меня обидел. И обидел сильно. Если он действительно чувствует за собой вину – пусть извинится лично, а не через вас. Кроме того, более чем уверена, он об этом разговоре даже и не знает.

– Знаю! – послышался недовольный возглас. Я испуганно обернулась по сторонам, но Макнамары нигде не было.

– В смысле, знает, – произнес Клод. – Неверно выразился. Я сощурила глаза и внимательно посмотрела на мужчи-

ну. Невозмутимо спокоен. Такого не прошибешь и на чистую воду не выведешь. Это не его голос! А галлюцинации меня пока не мучают. Я четко слышала, как Райан произнес «знаю!». Но... Его попросту не могло быть сейчас в этой комнате.

– Так вот, если знает, пусть свою звездную задницу сюда принесет и лично извинится. И не формально, а с чувством, толком и расстановкой. А до тех пор я буду полоскать его грязное белье в своем блоге. К слову, – я подошла к компьютеру, обновила страничку и присвистнула. – Уже семьдесят тысяч просмотров. Становлюсь популярной! И это только первый день моей работы...

– Мы в вас не сомневались, – слегка улыбнулся менеджер. – Я передам Райану ваши пожелания.

– Это не пожелания. Это ультиматум при невыполнении которого последует война.

Клод улыбнулся и извинился еще раз:

– К сожалению, сейчас он не может, поскольку сильно занят.

Я задохнулась, словно получила кулаком под дых. Сильно занят... сразу с двумя блондинками. Душу обожгла неприятная обида, граничащая с болью, а глаза защипало от подступивших слез. Что со мной творится? Я знаю этого подлеца всего второй день, а уже веду себя как кисейная барышня. Где бы мне мужика найти? Хорошего, чтоб забыть об этом ехидном блондине? Ведь я же попросила у боженьки под па-

дающую звезду послать мне такого, чтоб без раздумий вышла за него. И где ж ходит обещанный красавец? Райан не соответствует ни одному из десяти пунктов, которые я ищу в идеальном мужчине, способном покорить мое сердце. Ни одному! Да и вообще бесит меня.

– О, вы неверно поняли, – поспешил заверить Клод. – Он отправился на репетицию. До концерта всего несколько часов. Сейчас будут пройдены основные сложные номера, он лично проверит звук и свет, убедится, что все, как надо и у него будет примерно час на перерыв, во время которого вы сможете взять интервью и... поговорить.

– Поговорить? – я резко выдохнула, пытаюсь подменить одни эмоции другими. Пытаюсь изобразить злость... Хотя сложно злиться на человека, который такой лишь потому, что иной жизни не знал.

– Лира, я уже немолод и хорошо разбираюсь в людях. Райан вам нравится.

– Смехотворное предположение, – скрестила руки на груди. – Нелепица.

– Давайте на чистоту. Вы хорошая, добрая девушка. Недостатки, конечно, есть у всех, но, в целом, вы куда лучше тех, кто окружает сейчас Райана. Да одна ваша искренность чего стоит! Он никогда этого не знал, потому не умеет верно реагировать. Хотите знать, почему вы здесь? Действительную причину?

Молча подалась вперед, понимая журналистским чутьем,

что услышу правду и нельзя спугнуть этот хрупкий момент. Он может никогда больше не повториться. Клод уже раскрыл рот, чтобы рассказать, но его прервал телефонный звонок.

– Простите, я должен ответить.

Мужчина поднял трубку и, бросив на меня разочарованный взгляд, произнес:

– Да. Хорошо. Немедленно буду, – нажал отбой и убрал телефон в нагрудный карман жилетки. – Простите, вынужден вас покинуть. Дела не терпят отлагательства.

– Но, – я встала вслед за гостем и растеряннo на него смотрела, понимая, что кто-то на том конце провода разбил-таки хрустальную вазу искренности.

– Увы, – понимающе развел руками Клод. – Я не должен раскрывать вам всех карт. Не могу. По крайней мере, не сейчас. Я просто попрошу вас об одном. Потерпите, Лира. И не бросайте нас. Вы – наша последняя надежда. Вы – моя надежда. Если не ради Райана, то хотя бы ради меня... останьтесь до конца турне. Дайте ему шанс...

– Шанс? Какой шанс?

– Узнать вас. Увидеть такой, какой вижу я, – мужчина провел по моим волосам. В этом жесте не было ничего интимного, но это движение словно срывало с меня маску. Клод все знает. Он знает, что я лишь гримируюсь. Но, откуда? Столько вопросов и ни одного ответа! Необъяснимо загадочный мужчина! Не знаю, почему, но я прониклась искренним уважением к нему, а потому кивнула и прошептала:

– Хорошо. Я останусь. Но не ради него. А ради вас.

– Спасибо, Лира. Я знал, что сделал верный выбор. Отдохните, пообедайте в ресторане – все за счет турне, разумеется. Машина за вами прибудет через два часа. И да, чуть не забыл! Вот она, старческая память. Ваш новый телефон, – на журнальный столик лег iPhone последней серии. – Здесь все номера, которые могут вам понадобиться. И, разумеется, вы можете звонить своим родным, друзьям и коллегам. Связь оплачена.

– Это не телефон. Это айфон, – сдвинула брови и недовольно посмотрела на мужчину. У него-то самый обычный Samsung, я видела! Так с какой стати для временной журналистки такой дорогой кирпич с оплаченной связью выделяют?

– Хотите другой? – искренне удивился он.

– Клод! Почему у меня такое ощущение, словно я товар на аукционе, которому единственный покупатель все выше и выше задирает цену? Мне это не нравится.

– Я просто выполняю распоряжения своего хозяина.

– Хозяина?

– Руководителя, – поправился мужчина и едва заметно улыбнулся.

Я взяла в руки iPhone – непривычные ощущения – разблокировала, проверила баланс и неприлично взвизгнула:

– Да вы что, сдурели? Миллион натранганских! Даже, если я позвоню на северный полюс и буду целый месяц раз-



говаривать с медведями, мне не потратить такую бешеную сумму!

– О, не смущайтесь. У всех работников единый баланс. Просто не придавайте этому значения.

Небрежно бросила дорогушее устройство рядом с собой на не менее дорогущий диван и насупилась. Не нравились мне происходящие события. Совершенно. Очередной звонок мобильного заставил гостя поторопиться:

– Простите, я не могу более задерживаться.

Он поцеловал мою руку и, попросив не провожать, покинул номер, попутно отвечая на вызов.

\* \* \*

– Одно мгновение, сэр и я... – положив трубку телефона, Клод осмотрелся и, обнаружив своего хозяина в углу примерки, направился к нему быстрыми шагами. – Что случилось?

– Это снова началось... – блондин, сгорбившись, сидел в углу, сжимая колени руками. Он мучился от невыносимой боли, которая, казалось, ломала кости в его организме и рвала жилы, словно струны гитары. – Че-ерт, как же больно. Клод, сделай что-нибудь!

– Одну минуту, сэр, – мужчина исчез, но уже через пару мгновений вновь появился в примерке с небольшим кожаным чехлом. – Раньше инъекции хватало на пару дней. Что-то не так...

Он отточенными движениями достал шприц, откупорил бутылочку с синей жидкостью.

– Хорошо, что ты всегда имеешь в запасе эту штуку...

– Боюсь, сэр, новая порция приготовится не раньше завтрашней ночи. Зелью необходимо вызреть. Я немедленно поставлю еще одну. Вы знаете, у них слишком долгий срок созревания, но слишком короткий для возможности применения. Я не могу сделать достаточно запасов.

Он быстро избавился от лишнего воздуха в шприце и подошел к хозяину, который уже находился на грани яви и забвения. Только огромный опыт, сила духа и гордость не позволяли ему разрывать глотку от боли. К боли он привык. И как маг, и как проклятый мужчина, но она все равно мучила его и, чем ближе подступал день закрепления проклятия, тем чаще становились приступы.

– Помоги мне, Клод. Я не хочу становиться зверем... я не хочу убивать, – он вцепился в руку своего помощника, впившись ногтями в его кожу почти до крови.

Мужчина с пониманием кивнул и быстро поставил инъекцию. Облегчение наступило практически сразу. Боль больше не сотрясала тело мага в судорогах и не разрывала плоть. Он откинул голову к стене и закашлялся.

Убрав инструменты, Клод поднес Райану стакан воды и затем помог пересесть на диван. После подобных приступов организму требовалось восстановление.

– Насколько я понимаю, учащение приступов вызвано приближением дня...

Райан кивнул.

– Времени совсем не осталось. Мы не можем ошибиться, ты же понимаешь. У меня нет такого права.

– Тогда тем более, сэр. Я прошу вас поверить моему чутью. Из нас двоих маг любви именно я! И, несмотря на бессилие моей магии к вашим избранницам, я на многое способен и без нее. Перестаньте вести себя с Лирой так. Женитесь на ней. Покажите, каким вы можете быть... Не Райана Макнамару, звезду и плейбоя, а покажите ей Верховного мага князя Райана Аддингтона, за которым я в свое время пошел. Который спас мою мать, который даровал мне жизнь, несмотря на мои проступки перед империей... Который дал мне второй шанс. Я многим вам обязан, именно поэтому так горячо прошу одуматься, пока не поздно. Вы сами ведете себя в пропасть! Жизнь здесь и проклятье сильно вас изменили, но отголоски прежнего хозяина еще живы. Значит, у нас есть надежда...

Райан посмотрел на собеседника затравленным взглядом и устало потер лицо:

– Увы. Я не могу рисковать, поставив все на одну... Ты же сам знаешь, каких усилий мне стоило заставить ее хотя бы в турне поехать! Да любая другая за один мой поцелуй все бы на свете отдала, а эту – шантажировать пришлось. Мне, потвоему, это нравится?

– Любая другая поехала бы, но не она. Потому что она та самая. Прошу вас, сэр...

– Довольно, Клод! Я не меняю принятых решений. Тем

более у нас плохие новости. Скандал в отеле удалось предотвратить и даже вездесущая журналисточка ни о чем не узнала. В комнате Ревеки нашли мертвого ворона с распластанными крыльями...

– Мораана, – в ужасе прошептал Клод. – Но... как она нас нашла? Мы же сменили три мира! Хорошо запутали следы!

– Не знаю как, Клод, но она намерена помешать мне снять проклятие. Приставь ко всем девушкам охрану. Я не могу терять других избранниц.

– Помимо Лиры, именно Ревека была как никто близка к снятию с вас проклятия и Мораана это почувствовала. Она никогда не выбирает случайных жертв.

– Еще и поэтому будет лучше, если Лира останется просто журналистом, освещающим турне. Ну, а если влюбится... женюсь. Так и быть.

– В Райана Макнамару? В того, кем вы пытаетесь быть? Сомневаюсь, сэр.

– Тогда, хотя бы жива останется, – задумчиво протянул мужчина, прислушиваясь к странным ощущениям внутри себя. Лира не была его подданной, однако он чувствовал ответственность за эту нелепую страшненькую девчонку с острым языком. – Менять свою жизнь, пусть и в облике зверя, на жизнь девушки, которая не виновата в моих ошибках, я не стану. У нее такие живые глаза... Не выдержу, если этот взгляд померкнет из-за меня.

– За это я вас и уважаю. Но, уверен, если бы вы женились

на Лире, то...

— Достаточно. Я не стану подвергать ее такому риску. Мне уже лучше и пора на репетицию. Займись зельем.

— Будет сделано, сэра.

\* \* \*

Я смотрела в одну точку, туда, где еще недавно сидел Клод, и думала о нашем разговоре. Чем дальше, тем больше тайн и загадок. Я уже не могла отрицать, что вокруг Макнамары творятся недобрые дела. Ведь я же слышала именно его голос, который сказал «знаю». Из разговора их с Клодом слышала что-то про магию. А, когда блондинчик пел, глаза слушателей становились изумрудными, слушатели словно в транс впадали. Не знаю, почему это не подействовало на меня, но предстоит выяснить. Раз уж я должна копаться в звездном грязном белье, так пусть это будет хотя бы отдаленно похоже на расследование.

Уцепившись за эту мысль, я решила, что вещи разбирать не стану, ведь завтра в обед мы уже отправимся в новую страну. Бросила в сумочку кошелек, свой новый телефон, с которого послала смс-ки родителям и Алише. Заглянула в книгу контактов: там и номер Клода, и номер Райана, и даже номер Дюка. Набрала последний и, услышав знакомый голос, улыбнулась. Мы договорились встретиться через пятнадцать минут в холле, возле ресепшена.

В коридоре, пока ждала лифт, дарила крайне недобрый взгляд двери в соседний номер. Надеюсь, в этом отеле хоро-

шая звукоизоляция. Не хотелось бы мне слышать, как Макнамара проводит кастинг на лучшую фаворитку у себя в покоех... Звоночек прибывшей кабины заставил вздрогнуть и вырвал из мыслей. Добралась до первого этажа и, на мое счастье, заметила развязавшийся шнурок на туфле. Не то, чтобы шнурок был счастьем, но он стал ниточкой, благодаря которой мое пребывание в турне становилось еще более интересным и загадочным. Я наклонилась, чтобы завязать его и услышала разговор из приоткрытой двери, ведущей в подсобку. Мои навыки английского позволяли понять все подробности крайне интересного обсуждения.

– Ага. Я сама была в шоке! Она только в номер успела зайти и такой крик подняла – ужас!

– А что Макнамара?

– Ну, что он мог. Заплатил всем огромные суммы, чтобы молчали и соглашение подписал. Ты ведь никому не скажешь? Если скажешь, нас уволят всех.

– Разумеется нет. Я могила! Но кто мог пронести мертвого ворона мимо охраны?

– Откуда мне знать. Все номера по несколько раз проверили! Для особенных девушек даже тщательней, чем для других. Все было идеально, до последней складочки на покрывале кровати. Ни пылинки нигде и пахло, как велено – ванилью с ноткой грейпфрута.

Тот еще, должно быть, запахок...

– По камерам все проверили. Никто не входил в номер,

после того, как Джуди там приборала. Не могла же она подбросить!

– Думаешь?

– Да ты что! Она при виде этого самого ворона в обморок упала!

Что за ворон? И почему от вида птицы прислуга падает в обморок? Я завязала шнурок и больше не могла без правдоподобных причин находиться возле двери в такой позе.

– Здравствуйте. Могу я вам помочь? – как и ожидала, вездесущие англичане с их улыбочками и помощью. Одна из администраторов отеля, улыбаясь, смотрела прямо на меня. Поднялась, отряхнулась и отрицательно покачала головой. Как бы разузнать подробнее о произошедшем.

– Вы не знаете, что там с этим вороном?

– Вороном?

То ли женщина действительно ничего не знала, то ли слишком хорошо играла, но ее лицо выражало абсолютное непонимание сути вопроса. Я отмахнулась и медленно побрела в противоположную от ресепшена сторону, думая, как бы выяснить интересующую меня информацию. Заметив у проходящей мимо женщины бейдж с лицом Макнамары, вспомнила, что и у меня есть такой! Вынула его из сумочки, разглядела. Если вместо «журналист» написать «помощник администратора», ведь самого администратора прислуга, наверняка, видела, то можно прийти и начать разбор полетов якобы на законных основаниях. Прошла на ресепшен,

где меня уже дожидался Дюк, коротко ввела его в курс дела, заменила надпись на бейдже и, гордо вскинув голову, уверенной походкой пошла в подсобку.

– Думаешь, поведутся? – поинтересовался друг.

– Раньше же велись. Главное вести себя уверенно. Все.

Будь здесь, я сейчас.

Дверь раскрыла без стука и грозно посмотрела на женщин. Они резко вскочили с дивана и уставились на меня перепуганными глазами. Эффект произведен. Теперь нужно закрепить!

– Кажется, вам было четко сказано – молчать.

Они синхронно глянули на мой бейдж, на меня, друг на друга:

– Мы никому, честное слово!

– Никому. На весь коридор слышно, как вы обсуждаете случившееся! Куда дели ворона?

– Избавились, как и просила администратор господина Макнамары.

– Я понимаю, что избавились. Как?

– Выкинули в мусорку. За отелем.

– Что? – возмутилась я. – С ума сошли? Хотите, чтобы журналисты нашли его и обо всем узнали? Вы хоть представляете, какой будет скандал, если эту информацию опубликуют в сети?

Я уже предвкушала отличную вечернюю статью, с кучей просмотров и комментариев. Девушки побледнели и огром-



ными глазами уставились на меня.

– Я сейчас... мигом. Принесу его обратно!

– Не надо, – остановила слишком ретивую работницу жестом. – Я займусь этим сама. Конкретно куда вы выкинули птицу?

Мне подробно объяснили, где искать интересующий объект, клятвенно заверили, что будут разговаривать тише, а еще лучше – вовсе забудут о том, что видели, слышали и знают. Еще раз сразила их своим фирменным грозным взглядом и покинула помещение.

Мы с другом, не сговариваясь, немедленно отправились туда, куда послали и действительно во втором баке слева в плотном куске льна нашли ворона.

– Офигеть, – протянул Дюк, быстрыми движениями доставая фотоаппарат. Я же стояла с раскрытым ртом, едва сдерживая рвотные позывы. Такого в моей журналистской практике еще не было. Яркая вспышка привела меня в сознание.

– Это же жуть какая-то!

Друг развернул тряпочку, разложил птицу на асфальте и принялся активно фотографировать. Очень крупная, не меньше полуметра в длину, а размах крыльев, наверняка, точно метр или больше. Черные перья, даже при рассеянном свете солнечных лучей, едва пробивающихся сквозь плотный поток сизых туч, отливали синевой. В груди бедной птицы зияла огромная дыра.

– Зачем кто-то достал у ворона сердце? И, где оно сейчас?

– Тебя это, правда, волнует? – усмехнулся друг, меняя ракурс.

– А тебя нет? Где сердце-то?

Я заглянула в бак, внимательно осмотрела тряпку. Сердца нигде не было, а это означало, либо извращенец, подкинувший одной из фавориток Райана птицу, оставил его себе, либо подкинет еще кому-то...

Справившись с тошнотой, присела на корточки, чтобы лучше разглядеть находку.

– Улыбнись в камеру!

– Дюк, не до твоих шуток, правда! Это не похоже на забавы участниц. Как думаешь, кто мог такое сделать?

– Не знаю, кто мог такое сделать, но знаю, что продам эти фотографии за очень большие деньги.

– Только после того, как я выложу их в своем блоге! Не забывай, на кого работаешь в первую очередь!

– Не вопрос, – согласился он, просматривая снимки. Оставшись довольным, мужчина убрал фотоаппарат, и присел на корточки рядом со мной.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.